АКАДЕМИЯ МАГИИ

ВАЛЕРИЯ ШАТАЛОВА

ВЕНСКИЕ ВАФЛИ

СПЕЦЗАКАЗ МАГА ЗЕМЛИ

Академия Магии

Валерия Шаталова

Венские вафли. Спецзаказ мага земли

«Эксмо»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Шаталова В.

Венские вафли. Спецзаказ мага земли / В. Шаталова — «Эксмо», 2021 — (Академия Магии)

ISBN 978-5-04-166090-1

Внезапно моя скромная жизнь перевернулась с ног на голову, когда по вине подруги я оказалась в Академии стихий магического мира. И выход отсюда только один – получить диплом. Но ведь для начала в магию нужно хотя бы поверить. Вот только сложно сосредоточиться на учебе, когда я единственная, кто может расшифровать тайное послание пропавшей студентки. В поисках правды, одну за другой открывая тайные двери, я упустила тот момент, когда борьба за место под солнцем в новом мире превратилась в борьбу за собственную жизнь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-166090-1

© Шаталова В., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Часть I 6
Глава 1 6
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 15
Глава 5 18
Глава 6 24
Глава 7 27
Глава 8 32
Глава 9 37
Глава 10 42
Глава 11 48
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Валерия Шаталова
Венские вафли. Спецзаказ мага земли

© Шаталова В.Р., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Часть I
Адаптация

Глава 1

Вечерний ноябрь одарил жителей Орска промозглым ветром и первыми колючими снежинками. Но внутри кофейни было тепло и уютно, витал терпкий аромат молотых зёрен и корицы. Вот только чашка в моих ладонях уже опустела, а настроение падало всё ниже.

Подруга опаздывала на двадцать шесть минут. Я вдохнула, глубоко и безнадёжно, поёрзала в кресле, полистала ленты соцсетей, послушала в трубке монотонные гудки.

Тридцать одна минута. Ох, ну всё! Я резко встала, намотала на шею коричневый шарф и, на ходу застёгивая куртку, стремительно вышла в непогоду.

Вика. Она спешила навстречу торопливыми шагами. Глубокий капюшон белоснежной куртки надёжно защищал от поздней осени. А выбивающиеся розовые пряди волос осьминожьими щупальцами струились по ветру.

– Привет, уже уходишь? – с улыбкой спросила подруга.

– Ты опоздала, причём сильно, – обиженно буркнула я. – На звонки-то можно было ответить?!

– Оу, – Вика принялась водить пальцем по экрану телефона, – беззвучный режим. Прости, не слышала. У меня была дополнительная лекция с профессором, ты же понимаешь…

– Вика, блин! Он ведь женат! – Я осуждающе посмотрела на подругу. – И вообще старый!

– Взрослый, а не старый.

– Ви, о чём ты только думаешь?!

– О лекциях, Кристина, о лекциях. Учеба у меня на первом месте, – в голосе подруги сквозили насмешливые нотки. – А Пётр Алексеевич подтягивает меня по сопромату, многое объясняет на практике. Особенно хорошо материал запоминается, когда его руки…

– Вика! – воскликнула я. – Прекрати! Избавь меня от интимных подробностей со старикашкой.

– Ну ты и зануда! Свободный век, свободные нравы! А ты ведёшь себя как чопорная барышня из Средневековья. Ах, какой стыд и срам! Ах, какой позор! – изобразила меня подруга и в довершение образа похлопала глазками и прикрыла лицо руками.

– Хорошо, что ты в технический универ поступила, а не в театральный, актриса из тебя бестолковая!

Мы остановились возле уличного ларька. Вика взяла кофе и неодобрительно посмотрела на меня.

– А нечего было опаздывать! Пей вот теперь из немодного картонного стаканчика.

Вика фыркнула, сделала глоток и поморщилась.

Мы пошли через парк короткой дорогой, утопающей в сумерках осеннего вечера. Хотелось скорее оказаться в своей комнате, в тепле: холодный колючий ветерок уже подло забрался под куртку.

– Всё-таки ты, Кристина… Эм-м… Даже не знаю, какое слово подобрать. – Подруга выкинула опустошённый наполовину стаканчик в парковую урну. – Серёга мой тебе не нравился, потому что он байкер, Олег – любитель клубов и коктейлей…

– Я просто за тебя беспокоюсь. Они ненадёжные, понимаешь? И к тому же Сергей твой…

– Спешим? – внезапно из темноты окликнул грубый, прокуренный, но всё-таки женский голос.

От неожиданности я неловко оступилась, прихватив на ходу рукав подруги. Мы обернулись. Полумрак парка, казалось, зловеще сгустился. В воздухе витало острое ощущение опасности. Высокая фигура в чёрном балахонистом пальто отделилась от дерева и двинулась в нашу сторону. В мыслях звенели тревожные колокольчики: «надо сваливать», но ноги прирасли к сырому асфальту. Было в этой женщине что-то неправильное, пугающее, обещающее проблемы. Я бросила взгляд на Вику – подруга съёжилась и замерла.

– Так куда спешим? – хрипло повторила женщина.

– В общагу, – мне с трудом удалось выдавить из себя слова.

– Хм… В общежитие… Или, может, в постель к одному старому развратнику?! – со звенящей ненавистью произнесла тёмная фигура.

Я почувствовала, как напряглась подруга.

– Так которая из вас спит с моим мужем?

Мы молчали. Внутри медленно затягивался узел из тревоги и паники. Полагаю, Вике было страшно вдвойне. Пробежала предательская мысль промямлить: «это не я». Но подставлять подругу… Хоть она и виновна по всем пунктам, но остаётся самым близким и родным для меня человеком на этом свете. Да и что сделает эта мегера? Всё же нас двое.

Прилив смелости позволил оцепенению спасть, а мне – твёрдо ответить:

– Добрый вечер. Вы что-то путаете, ничем подобным мы не занимались и с вашим мужем дел не имеем.

– Та-а-ак, ну и встреча. – Незнакомка вскинула брови, что-то неслышно пробормотала, а потом добавила: – А тебя, значит, я всё-таки пропустила… Занятно…

Ненормальная какая-то! Я схватила Вику под руку и попыталась ретироваться. От моих движений подруга сильно вздрогнула, отмерла. А выйдя из ступора, вместо того чтобы пойти прочь, гордо заявила:

– Пётр Алексеевич – взрослый, самодостаточный мужчина и волен сам решать, где и как ему проводить время!

– Ах ты маленькая дрянь! – гневно выкрикнула женщина.

Она приподняла полу чёрного пальто и плавным неторопливым движением извлекла из недр одеяния огромный то ли нож, то ли кинжал.

«Капе-е-ец», – пронеслась у меня одна-единственная мысль. Вторя ей, в груди глухо стукнуло сердце, пропустило удар и забилось в ускоренном ритме. Быстрее, быстрее.

В тусклом свете далёкого паркового фонаря сталь переливалась голубоватым сиянием, мерцали витиеватые символы. Вика дёрнулась назад. Сумасшедшая женщина резко сделала выпад, размахивая клинком перед нашими лицами. Её вторая рука описала в воздухе какие-то пассы, смахивающие на язык глухонемых.

– Посмотрим, как ты там проведёшь время, стерва! – сухо каркнула ревнивица, добавив следом тираду на непонятном языке. Меня ослепила яркая голубая вспышка, и сознание провалилось в пустоту.

Глава 2

Холодно, очень холодно. Темно. Где я? Воспоминания разбегаются, как тараканы при резком включении света. Кофе, парк, подруга…

– Вика? Ви?! – прошептала я пересохшими губами.

Нет ответа. Откуда-то из глубин подсознания всплыл Алекс и тот злополучный вечер в загородном доме его друзей, бешеная смесь пива и «Джим Бима»: ими я запивала боль и предательство, когда увидела своего парня в объятиях той размалёванной кучерявой блондинки. Опять похмелье? Ощущения схожи. В тот вечер я напилась до беспамятства в первый и в последний раз. Выходит, всё же не в последний? Что происходит? Мы же вроде только кофе пили? Или нет? Чёрт!

Я застонала, повернулась на живот и попыталась встать – получилось только на четвереньки. Голова кружилась и жутко тошнило. Нос усиленно втягивал замшелый воздух с болотным душком. Гробовую тишину нарушал лишь стук зубов от мелко трясущейся челюсти.

– Помогите! – хрипло простонала я, ощущая ладонями холодный влажный пол.

Рука нащупала что-то мягкое и волосатое. Взвизгнув, я отпрянула. Крыса?! Организм отозвался на резкое движение очередной волной тошноты. В мутное сознание пришла здравая идея: дрожащей рукой я выудила из кармана мобильник. Сети нет. Проклятье! Зато подсветка выхватила человеческий силуэт, распростёртый на полу. Белая куртка с капюшоном, розовые длинные волосы…

– Ви-и-и-ика!

После хорошей встряски бесчувственного тела послышался то ли хрип, то ли всхлип. Подруга стонала и медленно приходила в сознание. Пару раз её вывернуло. Похоже, ей досталось намного сильнее, чем мне. Сколько же мы выпили? Когда? Ничего не помню. Сплошной туман. Где мы, в конце концов?!

Негнущиеся замёрзшие пальцы судорожно водили по сенсорному экрану. Когда заторможенный мозг наконец совладал с приложениями и отыскал фонарик, слабый луч света озарил пространство: мрачные стены и потолок утопали в холодной темноте. Пол был выложен крупными гладкими булыжниками, наполовину заросшими зелёно-серым мхом.

– Кристина… Мне плохо… – застонала Вика. – Вызови «Скорую».

– Да не могу я! Нет связи.

Я обшарила карманы подруги: её телефон выдал то же самое – отсутствие Сети.

– Господи, да где же мы?! Эй! Есть здесь кто?

Ответная тишина стала удушающей.

Общими усилиями кое-как вспомнили последние события. Ведь если двое помнят одно и то же – значит, не померещилось.

– Она нас прирезала. Точно тебе говорю. Мы умерли и попали в ад, – прошептала дрожащим голосом подруга.

– Если б умерли, не мёрзли бы. В аду жарко должно быть.

– Уверена?

– Нет, конечно! – Я зябко пожала плечами. – Не пори чушь! Вот говорила же, что твои неразборчивые связи до добра не доведут. Предупреждала! Вика, блин! Что теперь с нами будет?

– Эй! Нас кто-нибудь слышит? – Вика попыталась закричать, но выглядело это хрипло, жалко и беспомощно.

С четвертого раза, поддерживая друг друга, мы с трудом поднялись на ноги.

– Ладно, давай попробуем пойти вдоль той стены.

Я поддерживала Вику, а она светила телефоном. Руки наконец нащупали опору: кладка, не кирпичная, а из тех же гладких влажных камней. Мы двинулись вперёд.

– Похоже на большой колодец… Кристина, она нас похитила. Эта женщина… Она…

И Вика тихонько заплакала, потом завыла, затем вспомнила великий, могучий, отборный русский мат. Я бы её поддержала, но у меня зуб на зуб не попадал от холода и страха. В мутной голове кружились воспоминания новостных выпусков про похищения и мрачные сюжеты фильмов. Да кому я вообще нужна? Без роду, без племени, без денег. У семьи Вики тоже не водилось больших богатств. Иначе она не ютилась бы со мной и ещё двумя студентками в тесной комнате общежития.

– Мы здесь окоченеем раньше, чем нас начнут искать…

Вдруг далеко впереди вспыхнула маленькая искра и направилась в нашу сторону. Вика схватилась за мой рукав. По мере приближения искра разрасталась, обретая форму сферы, внутри которой плясал живой красный огонь. Казалось, что вдали кто-то идёт с круглым факелом, как бы старомодно это ни звучало. Но никого не было. Огненный шар висел в воздухе самостоятельно. Он замер в нескольких шагах от нас. Такой красивый, такой непонятный и такой… опасный. Разум просчитывал варианты (алкоголь, глюки, психоз…), а глаза продолжали заворожённо пялиться.

Спустя несколько минут за огненным шаром показался человек. Его голос разрезал гнетущую тишину как раскат грома. Мы вздрогнули, переглянулись, ни слова не поняли и уставились на мужчину. Он создавал грозное впечатление: прямая осанка, мощная коренастая фигура, широкие плечи, светлые волосы, сосредоточенное лицо и… сабля. Или меч. Или не знаю что, но ощущение сложилось прескверное. Корявые символы, лёгкое свечение, правда, на этот раз красноватое.

Я сжалась, тряхнула головой, пытаясь скрыться за густыми прядями каштановых волос. Дежавю?

Мужчина заговорил с нами на непонятном языке. Я знала только русский и через пень-колоду английский, Вика когда-то изучала азы французского. Но всё не то. По интонации, позе и пронзительно-холодному взгляду стоящего напротив человека сделала вывод, что настроен он враждебно. Я и так чувствовала себя гаже некуда. Страшно, холодно, жуткий мужик и странный светильник. Вика, очевидно, испытывала те же ощущения – ее трясло мелкой дрожью.

– П-п-пожалуйста, не убивайте нас… – заикаясь, пискнула подруга.

Мужчина нахмурился, произнёс какую-то тарабарщину и коряво взмахнул руками. Я ощутила секундное головокружение и ещё более крепкую хватку Вики.

– Земля? – спросил мужчина.

В смысле? Не поняла вопроса. Видимо, у этого с русским совсем плохо. Но на всякий случай взглянула под ноги – не земля, а замшелые булыжники.

– Цель прибытия? – прозвучал совершенно другой голос.

Я подняла глаза: за коренастой фигурой белобрысого стояла ещё одна. Долговязый мужчина с тёмной длинноволосой шевелюрой и пышными огненно-рыжими усами возник бесшумно. Секунду назад его не было…

– Какого …? – ругнулся усач.

– Откуда мне знать! Похоже, землянки.

Я лихорадочно соображала, но замёрзшее сознание активно рисовало картинки покрытых травой лесных хижин. Бред. Нет, надо как-то прояснить ситуацию.

– Простите… Вы не могли бы нам помочь? Мы не совсем понимаем, где находимся и… – начала было я, но усатый смерил нас недобрым взглядом и процедил:

– Бардак. Несогласованная транспортировка. Арс, какие-то они старые…

Чего? Кто старый? Это мы-то старые?! На себя бы посмотрели!

– Кто вы? Что…

Но мне снова не дали договорить:

– Не так быстро. Проверка.

Э-э-э. Я пребывала в каком-то ступоре. А мужики одновременно произнесли одно и то же, нам неведомое. Потом взмахнули руками: усач на Вику, а белобрысый – на меня.

Мерзко. Мне вдруг стало очень и очень мерзко. Будто догола раздели и осматривают, оценивают. Брр-р. Я невольно сделала движение рукой, пытаясь прикрыть грудь, и нащупала свою куртку. Нет, я всё же одета. Но почему так противно?

– Пох… – вдруг выдохнула Вика и нервно кашлянула.

Я удивлённо уставилась на подругу. Не поняла.

– П-похищение…

– М-м?

– Украли… Продаду-у-ут… – Подруга начала подвывать.

Я вздрогнула. Не из-за холода и страха, а потому что вдруг резко пропало ощущение липкой мерзости.

– У меня земля, – отрапортовал белобрысый.

– А у меня пустышка, – ответил ему усач. – Берём только одну.

– На орга-а-ны, – скулила Вика.

Что за бред? Куда берут? При чём тут земля? Чёртовы мужланы! Вика, блин, успокойся ты! Надо во всём разобраться. Я не знаю, из каких глубин моего подсознания вырвалось смелое:

– Прошу объяснить, что здесь происходит! – Я говорила строгим голосом медленно, с расстановкой. – Кто вы такие? Где мы находимся? По какому такому праву вы нас задерживаете? Мы свободные гражданки Российской империи…

Я собиралась сказать «Федерации», но под конец тирады нервы сдали. Белобрысый хмыкнул. А Вика вдруг бросила мою руку, отступила назад, прячась за меня, и истерично затараторила:

– Она не такая старая! Моложе меня на целых полгода! Берите её! У неё всё равно никого нет. Ни родителей, ни друзей. А я… Я беременна! Мне домой надо. А ей – нет! Её даже искать никто не будет! Отпусти-и-и-ите меня, пожалуйста-а-а… Я никому не скажу…

У меня дрогнули колени. Сначала стало очень жарко, затем холодно, к горлу подступил ком. Вика, родная моя, как же так? Как? Я оглянулась на подругу, одну-единственную…

– А ты, императрица, за себя просить не будешь? – ехидно поинтересовался у меня тот, кого назвали Арсом. А долговязый ухмыльнулся и крутанул свой ус.

Я хотела, много чего хотела сказать и одновременно ничего не могла выдавить. Проклятый ком в горле разросся и душил рвущиеся наружу слова, по щекам струились обидные, злые слёзы. В следующий миг к этой гамме чувств добавился ужас, потому что в руках белобрысого сверкнула сталь клинка.

Странный говор, алая вспышка – и стоявшая рядом Вика вдруг растаяла, как снежинка на ладони.

Что? Как?!

Я осталась одна. Наедине с двумя вооружёнными мужиками. Ой, божечки, что же сейчас будет…

Меня бросило в дрожь, ватные ноги отказывались держать, а мужские лица дрогнули, раздвоились и куда-то уплыли. Мозг зафиксировал зычное: «Лови её!» – и отбыл в туман.

Глава 3

– Милочка, вы в порядке? Как себя чувствуете? – донеслось словно сквозь вату, а в нос ударил резкий противный запах. Я открыла глаза. Белый потолок, белые стены, старик в белом халате. О боги, больница! Фу-у-ух, это же прекрасно!

Смутно помнила какие-то бредовые образы и события и была рада, что вся эта чушь с летающими светильниками случилась лишь в моём ушибленном воображении. Несмотря на тошноту, губы непроизвольно расплылись в дурацкой улыбке.

– Позитивный настрой – залог выздоровления, голубушка, – бодро заявил доктор. – Я Марио О'Касти, универсальный лекарь. Вы находитесь в медблоке при Второй академии стихий в Ампелосе.

– Где?! – Рывком сев в кровати, я тут же ощутила новый прилив тошноты. – К-каких ещё стихий?!

– Полегче, милочка, полегче. Давайте-ка обо всём по порядку. Сможете поведать о том, что с вами произошло? Какие события помните последними? Можно начать с имени.

– Соловьёва, – произнесла я пересохшими губами. – Кристина из Орска. Двадцать один год. Учусь на четвёрт… Стойте! А где моя подруга? Мы вместе шли по парку, когда на нас напала женщина.

– Напала женщина? Будьте добры, поясните.

– Я не поняла толком, не помню. Но она была зла. На нас, точнее на Вику. Из-за своего мужа. Вика с ним… Они… У них это… хм… отношения.

Я запнулась, смутилась и почувствовала, как горят щёки.

– Описать нападавшую сможете?

– Чёрное длинное пальто. Голос грубый. Она говорила и по-русски, и на непонятном языке. Руками махала, злилась. Сильно злилась. Кинулась на нас с ножом! А что с Викой?! Она… Она жива?

– Жива твоя Вика. Удивительно, что после всего ты о ней беспокоишься.

В смысле? Почему удивительно? Вопросы в голове взрывали мозг. Что? Где? Почему? Я совершенно запуталась и уставилась на врача. И тут до меня дошло, что последнюю фразу произнёс отнюдь не он. Этот голос я как будто уже слышала, и принадлежал он человеку, стоявшему в дверях палаты. У него были коротко стриженные русые волосы, открытое лицо с ярко-голубыми глазами. Подтянутая спортивная фигура говорила о многих часах, проведённых на тренировках. Одежда странная: светлая рубаха с бордовой шнуровкой на груди, поверх рубахи – помпезная тёмная жилетка. Чёрные брюки заправлены в высокие, начищенные до обсидианового блеска сапоги. Создалось впечатление дороговизны тканей, старомодного стиля и одновременно с этим напыщенной театральности. На вид этому щёголю было лет тридцать пять или около того. И он смутно кого-то напоминал. Где же я его видела?

– Леди Милена сдаёт позиции. Поднимем вопрос о её замене. С вверенной территорией не справляется.

– Для начала нужно затребовать с неё отчёт о несанкционированной транспортировке, лорд Ливарелл, – ответил старик в халате.

– Бабские разборки ставить выше общего дела. Это в крайней степени непрофессионально!

Так, подождите… «Леди», «лорд»? Я ещё раз окинула взглядом этого… хм… «лорда». Что вообще за маскарад? Они в своём уме? Надеюсь, это нормальная больница, а не психушка!

– Добро пожаловать в академию, Кристина из Орска, – бодро заявил «лорд-как-его-там».

– Да в какую ещё академию? Это розыгрыш такой?

– Вторую академию стихий.

Чего, блин?! Совсем сдурел? Что он несёт? Псих! Вот же чёрт! Я всё-таки в психушке! Блин, в психушке! В самой настоящей. Кошмар! Так… Сейчас главное – успокоиться и прояснить ситуацию. Кажется, с ненормальными нужно разговаривать на их языке? Попробую:

– А чего сразу во вторую? Может, я в первую хотела!

– Какой терминал, такая и академия, – усмехнулся «лорд».

– А голову лечить не пробовали? Позовите адекватного врача! Или администрацию. Кто тут вообще главный?

– На данный момент я главный, – произнёс разряженный псих. – Я за тебя в ответе, пока не заведено личное дело.

Дурдом «Ромашка»! Всё, не могу. Бред!

– Вы, блин, нормально объясните или нет?

– Из мира «Земля» тебя транспортировали в терминал при Второй академии стихий. Так понятнее? Терминал хоть помнишь? Подземелье? Пещеру?

Я удивлённо уставилась на мужчину, а через секунду пришло оно – узнавание. Этот щёголь и есть тот мужлан с мечом из галлюцинаций! Только переодетый. То есть всё по правде было?! Или глюки продолжаются?

Видимо, мои округлившиеся глаза красноречиво выдали испуг и шок. Доктор запричитал и сунул мне в руки стакан с мутно-зелёной жидкостью. Я машинально выпила – на вкус как мятная жвачка пополам с мохито.

Странно. Паника постепенно отступила, дышать стало легче, появилась внутренняя безмятежность и… равнодушие? Нет, все мои вопросы и тревоги остались, но болтались они теперь где-то на заднем плане в фоновом режиме.

Лорд сделал приглашающий жест и вышел за дверь. Я послушно встала с кровати и поплелась на выход. А за дверью обнаружился извилистый коридор без окон, но хорошо освещённый странными сферами, свободно болтающимися под потолком. Стены, обшитые резными панелями из тёмного ореха, создавали атмосферу старого антикварного магазина.

– А теперь слушай внимательно, Кристина из Орска. – Мужчина оторвал меня от разглядывания стен. – Я лорд Арсгорн Ливарелл, боевой маг высшей категории стихии огня, состою в группе охраны терминала и преподаю в данной академии. Мы находимся в Ампелосе – одном из государств нашего магического мира. Транспортировщица леди Милена доставила тебя в академию для обучения магии.

– Но…

– Обстоятельства мы выясняем. Вторая девушка, не обладающая магическим потенциалом, возвращена в точку отправки. – Лорд ухмыльнулся, одарил меня взглядом холодных голубых глаз и мрачно добавил: – Как она и просила.

Меня передёрнуло: Вика дома, а я здесь, в психушке, с нарядным психом. Но орать и биться головой об стену не хотелось. Просто шла вперёд и слушала.

– Я наложил на тебя заклинание речевой адаптации. Теперь ты сможешь понимать несколько базовых языков нашего мира – речь, тексты. А окружающие поймут тебя. Лекарь О'Касти говорит, что угрозы твоему здоровью нет, переход ты перенесла в целом неплохо. В ближайшие пару дней возможны головокружения и тошнота.

Я пыталась переварить услышанное. Маг, стихия, заклинание? Ага, ясно. Магический, его за ногу, мир. Прекрасно. Отлично. Всё супер.

Пока шестерёнки в мозгу ржаво скрипели, винтажный коридор вывел нас в старинный просторный холл, поделённый цветовой гаммой на четыре зоны: зелёную, красную, серую и синюю. В каждой зоне стоят журнальные столики, низкие диванчики и кресла с витыми подлокотниками, а с потолка свисают вычурные люстры в виде светящихся символов.

В зелёной зоне на низких диванчиках изумрудного цвета расположилась стайка девушек и бурно что-то обсуждала. На каждой красовался приталенный оливковый плащик. Когда мы

проходили мимо, девушки замолкли на полуслове и томно, как одна, выдохнули. Это они на костюмчик психа, что ли, запали? Впрочем, наплевать.

Тем временем лорд довёл меня до массивной величественной лестницы с фигурными балясинами.

– Тебе на третий этаж. Дверь за поворотом в конце коридора – ректорат. Ещё увидимся. – Он саркастически хмыкнул и добавил: – Императрица.

– Я не императрица. И зачем мне в ректорат? Подождите, эм-м-м… Лорд? Как вас там…

Но этот ненормальный уже спешил по своим делам. Я оглянулась на девушек в зелёной зоне. Они перешёптывались и украдкой поглядывали на меня. Одна из них перехватила мой взгляд и кивнула на лестницу: мол, тебе туда.

Ладно. Туда, так туда. Может, наверху кто-то адекватный найдётся. Однако сомнения усилились, когда на лестнице я столкнулась с двумя старичками, одетыми не менее странно, чем лорд. Они были так увлечены беседой, что на моё «простите, а вы не могли бы…» не обратили ни малейшего внимания.

Указанная дверь отыскалась быстро. Внутри за внушительным столом сидела элегантного вида старушка с белоснежным каре. Её строгая одежда дышала дороговизной, ухоженные тонкие руки перебирали исписанные листы бумаги. За роговой оправой очков блестели живые, излучающие теплоту глаза.

– Здравствуй, я леди Адриана де Фонтин, меня уже предупредили о случившемся. Не бойся, тебе у нас понравится.

– Простите, – перебила я дамочку. – Я не совсем понимаю, что происходит. Точнее, совсем не понимаю. Мне нужно домой.

– Твой дом теперь здесь. Оставь своё прошлое в прошлом. Вдохни новую жизнь. Учебный год уже начался, поэтому график у тебя будет напряжённый. С утра идёшь на плановые занятия, после обеда – на дополнительные, которые восполнят твои пробелы. Если будут сложности – обращайся ко мне или к лорду Ливареллу. Сейчас разберёмся с документами.

– Какими документами? – выдавила я, хлопая глазами.

Старушка раскрыла папку и показала, где что заполнить и подписать. В голове я всё ещё ощущала мятный туман и будто не своей рукой поставила на бумаге свою закорючку.

Пожилая дамочка что-то пошептала над моей загогулиной, и та взлетела в воздух, покружила немного и уселась мне на запястье. Затем вновь взмыла в воздух и вернулась в папку.

– Сигнум, – якобы пояснила мне Адриана.

Якобы. Покорнейше благодарю за разъяснения.

– У меня глюки, да? Ущипните меня! Я хочу проснуться! Сейчас же!

– У тебя не галлюциногенные видения, а потенциальная предрасположенность к магии стихии земли. Причём потенциал немаленький. Поэтому ты здесь, в магическом мире.

– Ясно. Наверное, мне лучше для начала обратиться в полицию…

– Это твоя новая реальность, – она заглянула в бумаги, которые я заполнила, и прочитала имя: – Кристина Соловьёва. И здесь нет полиции. Обычно иномиряне попадают к нам раньше. Моложе, так сказать. Им проще адаптироваться. Но ты не переживай, мы во всём тебя поддержим, поможем и подскажем. Тебе очень повезло: наша академия стихий считается одной из самых престижных в Ампелосе. Жить будешь в блоке для студентов. Проживание и питание бесплатно. Один раз в два месяца учащимся полагается стипендия на личные нужды. Со временем ты освоишься. Пойдём!

Не дав опомниться, дама проводила меня в дальний кабинет и представила суровому мужчине с густыми брежневскими бровями. Лорд ректор. Его имя влетело мне в одно ухо и вылетело в другое. То ли Арнольд, то ли Альфред, то ли Альфонс.

– Извините, – промямлила я, – здесь какая-то ошибка. Меня…

– Кристина ещё не до конца осознала своё положение, – перебила старушенция. – Да и наш лекарь внёс небольшую лепту. Но у девушки хорошие данные. Справится.

– В таком случае желаю удачи, юная леди! Старайтесь, впитывайте знания, развивайте силу, – пробасил ректор и всем своим видом показал, что разговор окончен.

Глава 4

Я тихонько постучала в комнату № 308. Дубовая дверь распахнулась, и на пороге возникла девушка. Дневной свет струился из-за её спины, обволакивал длинные мускулистые ноги, атлетичные бёдра в чёрных шортах, плоский голый живот и внушительную грудь, туго обтянутую укороченным топом. Половину лица хозяйки комнаты скрывала длинная косая челка терракотово-рыжих волос.

– Чего тебе? – спросила девушка.

До меня дошло, что я стою и откровенно пялюсь. Вот чёрт!

– Меня зовут Кристина. Кажется, я твоя новая соседка. Привет.

– Серьёзно?! – Брови рыжей взлетели вверх. – Ты ничего не путаешь?

– Нет. Адриана де Фонтин сказала – номер триста восемь.

– М-да-а-а… – многозначительно протянула рыжая. – Неожиданно. И, кстати, не Адриана, а леди Адриана.

– Да пофиг. Послушай, я сама, мягко сказать, не в восторге от ситуации, в которой оказалась, и где-то внутри себя хочу вопить и драть на себе волосы, потому что ни черта не понимаю, но…

– Травяное зелье пила? Настой? Мятный? – перебила девушка, а я кивнула.

Она с обречённым вздохом отступила, а я шагнула в свой якобы новый дом. Комната была небольшой, но уютной. Главное преимущество относительно нашего отечественного общежития – собственная уборная, а не одна на пол-этажа.

Слева, в уютной нише, расположилась кровать соседки. На ней лежало красное скомканное покрывало. На одном из столов у окна были разбросаны книги, раскрытые тетради, а за высокой кружкой притаилась тарелка с надкушенным печеньем. Второй стол оставался идеально чистым. Справа располагалась пустая кровать – очевидно, теперь моя, над которой висела модная картина из песка и хаотичная декорация из мелкой гальки и камней покрупнее.

Шкаф обнаружился за спиной, рядом со входом. Только вот класть мне в него было особо нечего. Невысокая молодая женщина Энджи, исполняющая обязанности коменданта «общаги» и местной кастелянши, выдала постельное бельё, полотенце, набор мыльных принадлежностей и одежду. Я получила зелёный плащ, две одинакового фасона блузки – светлую и тёмную, две юбки длиной чуть ниже колен, тоже светлую и тёмную с глубоким изумрудным отливом. Также среди вещей обнаружилась бесформенная белая пижама в зелёный горошек, три комплекта нижнего белья и лёгкие туфли без каблуков. Ах да, ещё дали базовый набор канцелярских товаров. Это вроде как на первое время, до ближайшей стипендии.

Я положила скудный скарб в пустую половину шкафа. Застелила кровать оливковым комплектом белья. Чтобы нарушить некомфортную тишину, спросила:

– Почему у тебя всё красное, а у меня зелёное?

– Разные стихии. Я огонь, ты земля. Традиционно здесь стараются селить в комнаты студентов с одинаковыми стихиями. Исключения составляют лишь иномиряне. Делаю вывод, что ты не с Ампелоса. Верно?

– Я из России.

– Землянка, значит. Тогда всё понятно. А я из Норвегии, кстати. Элис. Второй курс.

– Кристина. Кажется, меня записали в первокурсницы. Ошибочно.

– Ясно, Стине, – на свой манер сократила Элис. – Ты только не истери, ладно? Мятный настой глушит твои эмоции. Пока что. Но скоро его действие пройдёт, а я вытирать сопли не нанималась.

* * *

Я проснулась среди ночи и тихонько завыла в подушку. За что?! Почему это со мной случилось?! Как посмел козёл Арс распоряжаться моей жизнью? А Вика? Она же, она же…

Снова рыдания.

А старик со старухой? Один опоил, другая бумаги на подпись подсунула. Отлаженная схема. Сволочи, гады… У-у-у. Я беспомощно скулила и скрипела зубами. Вдруг вспомнила про свой мобильник. Сети нет, зарядка на исходе. Дерьмо! Ненавижу! Всё ненавижу! Всех! Лорда этого напыщенного! Вику! Сволочь ты, а не подруга! Я ведь не сказала той психованной, что это именно ты путалась с её мужем. Промолчала, не хотела тебя подставлять. А ты! Это подло!

Новая волна рыданий накрыла меня с головой.

– Да что за фигня, Стине! Я же просила без истерик! – рявкнула сонная соседка.

– Я Кристина!

– Да как угодно, только сопли твои не помогут! Многие иномиряне здесь не по своей воле. Потом ничего, привыкаем, втягиваемся.

– Ты тоже? Ну, не сама сюда попала? – всхлипнула я.

– Ага, семейными стараниями. – Рыжая зевнула и села на кровати. – Земной агент обнаружил у меня потенциал, и вот я уже в Ампелосе. Кто бы меня спрашивал. Перед фактом поставили. Маме с отчимом мозги промыли про закрытую академию якобы в Канаде, а они и рады: сплавили рыжую оторву, то есть меня, уму-разуму учиться.

– А на меня с подругой в парке тётка напала, и мир изменился.

– Странно, не слышала о таких методах. Обычно договариваются с роднёй «юного таланта», даже бумаги подписывают. Но ты не переживай, скоро освоишься. Мне поначалу тоже было сложно. Спасибо Мартине, бывшей соседке, вытащила меня из депрессии. Жаль, что так с ней получилось… – Элис на мгновение замялась. – В общем, Стине, не паникуй. Место магов – в магических мирах. В обычных, вроде нашего, где слабый магический фон, данный нам природный потенциал нас же и разрушает. Он требует выхода энергии, мы живём с ощущением пустоты, чувствуем, что чего-то не хватает. И со временем начинаем саморазрушаться – алкоголь, наркотики, самоубийства… Поначалу я злилась, бесилась, ходила жаловаться в министерство. Но толку-то. Поставила себе цель, что выучусь этой чёртовой магии и сожгу здесь всё дотла. Но знаешь, Стине… Со временем поняла, что мне нравится. Втянулась в учёбу, завела друзей, захомутала офигенного пятикурсника. Да и когда на демонстрационном занятии первого курса показали огненную стихию, совсем пропала. Поняла, что влюблена не в кого-то, а именно в магию.

– Да? – недоверчиво выдохнула я и, кажется, даже перестала шмыгать носом.

– Да! Магия – это кру-у-уть! – отозвалась соседка. – Кстати, по статистике девяносто пять процентов иномирян остаются здесь навсегда, по своей воле. Получают местное гражданство и становятся полноправными членами общества. Служат на благо государства и пополняют магический генофонд. Ведь далеко не всегда в семьях рождаются маги. Людей без потенциала здесь тоже много. Например, Энджи. Она – пустышка. Обычный человек.

– М-м-м. А остальные пять процентов? – Я тоже уселась на кровати, скрестила ноги и обняла влажную от слёз подушку.

– У них привязанность к семьям превышает привязанность к магии. Их отпускают домой. Но как агентов. Они живут и работают, будто обычные люди. Связь со стихией в нашем мире стремится к нулю. Но с помощью артефактов-усилителей агенты находят «потенциальный молодняк» и переправляют в Ампелос. Такой процесс называют транспортировкой. Говорят, что возвратившиеся маги уже не могут быть счастливы по-настоящему, часть их души будет

всегда сожалеть о сделанном выборе и скучать по истинной магии. Грустно. Я вот точно домой возвращаться не собираюсь. Всё для себя уже решила.

– А твои родители?

– Здесь есть почтовый терминал. Естественно, про колдовство в письмах упоминать запрещается. Ещё можно запросить разрешение в министерстве на межмирную командировку.

– Отлично! Завтра же я оставлю запрос…

– И не мечтай. Ты не представляешь, какая тут бюрократическая система. Всё муторно и долго.

– Нестрашно, я же из России.

– И что? – не поняла норвежка. – В любом случае, оплатить услуги транспортировщика ты не сможешь. Стине, у тебя банально нет денег. На стипендию даже не рассчитывай – её за все пять лет не хватит. Самый верный способ вернуться – получить диплом, высшую категорию и освоить межмирные перемещения самостоятельно.

– Элис! Мне домой нужно сейчас! Я не наркоманка, не алкоголичка и не самоубийца! У меня всё нормально было в жизни! Никакого саморазрушения!

– Всего лишь нормально? Неужели никогда не чувствовала, что предназначена для чего-то большего?

Я задумалась. А ведь есть в словах рыжей немного правды. Я бы не назвала своё существование счастливым. Скорее одиноким.

– Думай, Стине, думай. Ты знаешь свою жизнь там, но не знаешь жизни здесь. Поэтому тебе не с чем сравнивать. Поверь, здесь не так уж и плохо. Освоишься. Дай время себе и академии и не делай необдуманных поступков. А сейчас – спать. Мне на пары завтра.

– И всё же, это точно не психбольница?

– Абсолютно, Стине. Это Ампелос.

– А почему ты меня так зовёшь – Стине?

– По-норвежски, – просопела соседка и отвернулась к стене, давая понять, что разговор окончен.

– В таком случае сладких снов… Алиса.

Глава 5

– Эй, ты там вставать собираешься или как?

Я приоткрыла один глаз. Значит, не приснилось. Комната, рыжая соседка… Уф. Да никуда я не пойду. Буду лежать здесь, пока не сдохну!

– Я иду на завтрак, присоединишься?

Хотелось ответить отрицательно, но живот демонстративно заурчал. Ладно, бойкот можно пока отложить. А идти всё-таки лучше с Алисой, чем одной. Планировки академии я, естественно, не знаю. К тому же надо найти выход отсюда, попасть в министерство, да и вообще посмотреть на этот мир. Вчера была как сомнамбула: медленно соображала и была ко многому безучастной. Но сегодня я – это снова я.

– Ну и что там у вас? – Я подошла к окну. – Ого! Лето?! И мы что же, посреди леса?!

Казалось, лесной массив простирался до самого горизонта. Лучи утреннего солнца переливались в зелёной листве. Лёгкий ветерок качал макушки деревьев. Но где же город? Министерство?

– Да. И лето, и лес. Но тебе не стоит так пугаться. Видишь, внизу есть первый забор. Он обрамляет внутренний двор академии. За этим забором располагается прилегающая территория – тоже владения академии. Из нашего окна не видно, но там не только кусты да деревья. Есть и зоны для тренировок и практик, и зоны для отдыха и прогулок. Но где-то в лесной чаще находится второй забор. Вот за ним действительно начинается дикий лес.

– Имеешь в виду, что за его пределами живут волки и медведи?

– Примерно так. К тому же местная фауна имеет своих диких и кусачих представителей. Короче, за второй забор лучше не соваться. Да это и не получится, ведь ограждение защищено магически. Студентам за него не попасть. И наоборот, чужаки не проберутся к нам. Так что опасности нет. О, кстати, гулять на территории между первым и вторым заборами можно до заката. Если попадёшься позже… Эм-м… Всё же лучше не попадаться. По уставу академии ночью студентам положено быть в своих комнатах.

– Понятно. А где же город? Деревни? Или где тут вообще люди живут?

– Посмотри правее – видишь, как блестят крыши вдали? Это городская площадь. До неё примерно час езды во-о-он по той дороге.

И точно. Я разглядела тонкую ленту дороги, которая змейкой вилась среди деревьев.

– Ну хоть какие-то признаки цивилизации.

– Мы обязательно съездим в город, Стине. Там красиво, весело и можно пройтись по магазинам. Ненавижу эти пижамы в дурацкий горох! – Она окинула меня красноречивым взглядом. – Вот получишь первую стипендию, и мы сразу же пополним гардероб. На площади очень много торговых лавок. Тебе понравится, гарантирую.

– Какие лавки?! Какие шмотки?! Дурацкая пижама – это последнее, что меня сейчас волнует!

– Ладно, ладно, не злись. Скорее приводи себя в порядок и пойдём на завтрак. У меня потом пары, а вечером я тебе всё покажу.

Мы спустились в главный холл. Стоял ровный гул голосов, на диванах и креслах расположились студенты, цвет их плащей соответствовал цвету зоны. Одни о чём-то спорили, другие сидели, уткнувшись в книги, кто-то вёл светские беседы.

– Это стихийный зал, по-нашему что-то вроде лобби. По традиции академии мы проводим здесь время между лекциями. В былые времена маги каждой стихии держались обособленно. Даже случались острые конфликты, особенно у водников с огневиками. Сейчас времена меняются, но заложенная веками традиция осталась. Так что тебе в зелёный угол, а мне в красный. Цвет мантии соответствует цвету интерьера, не перепутаешь.

– Мантии? Я думала, это плащи. Мантии разве не чёрные, с огромными капюшонами и длинные до пола?

– Где-то, может, и такие, а у нас более современный вариант. В длинных ведь неудобно. Думаю, ты уже догадалась, что на пары мы ходим именно в такой одежде. Дресс-код. В остальное время щеголяй в чём хочешь. Под мантию тоже можно надевать что угодно. Кроме пижамы, конечно.

Мы миновали стихийный зал и пошли по правому длинному коридору. На стенах висели картины в тяжёлых массивных рамах с изображениями на кулинарную тему. Фрукты, торты, дымящееся мясо на вертеле… Видимо, эти пищевые натюрморты призваны пробуждать аппетит у жителей академии, ну а для новеньких вроде меня это альтернатива вывеске «Столовая».

Помещение было огромным. Голова закружилась от аппетитных запахов, голодный желудок заурчал с утроенной силой. Если б я пошла одна, точно стояла бы сейчас как дура, не зная, с чего начать. Студенты обтекали разбросанные в этой части зала острова с едой. Алиса сказала, что начинать надо с правого угла. Мы двинулись было в указанном направлении, но дорогу преградил высокий белокурый парень с крупным подбородком. Распахнутая красная мантия открывала взору мускулистый рельефный торс, явственно прорисовывающийся под чёрной футболкой. Он по-свойски хапнул Алису и впился поцелуем в её губы.

– Это Трой, – едва оторвавшись от парня, представила нас рыжая. – А это Кристина, моя новая соседка.

Новый знакомый на миг нахмурил брови, но тут же широко улыбнулся:

– Очень приятно, но позвольте украсть мою даму сердца. – Он наигранно поклонился и увлёк Алису за собой.

Прозвучало вроде вежливо, но ощущения были, что меня послали куда подальше. Они отошли на несколько шагов, но я всё же услышала недовольное:

– Получается, что я больше не смогу приходить к тебе ночью?!

Вот теперь и без того нулевое настроение стремительно сползло на несколько градусов ниже. Я смотрела вслед длинным ногам соседки. И не я одна. Высокий парень с тёмными, собранными в конский хвост волосами шёл за парочкой и откровенно пожирал взглядом филейную часть Элис, скрытую мантией. Мужики, они и в этом мире мужики.

Алиса и Трой подсели за стол к небольшой компании студентов. Как ни странно, «хвостатый» тоже присоединился к ним. Вся братия увлеклась разговорами и веселилась от души.

В правом углу я схватила поднос и в растерянности посмотрела на зал.

– Лучше начинать оттуда. – Какой-то парень в синей мантии подхватил меня под руку и повёл вглубь раздаточной зоны. – Вот тут у нас царят яйца. Я бы выбрал яичницу с бужениной, но все девочки любят омлет с овощами.

Я хотела ответить, что предпочитаю классику, без всяких наполнителей, но шустрый парень уже поставил тарелку с овощным омлетом на мой поднос и повёл дальше, заставив меня лишь недоумённо промычать.

– Каши сегодня пропустим. Ты уже омлет выбрала.

Я?! Разве? Ну что за самонадеянный нахал! А парень будто не заметил возмущения и повёл дальше, пристроив ладонь на моей пояснице.

– А вот здесь у нас выпечка.

Зелёный желеобразный десерт также перекочевал на мой поднос. А следом апельсиновый сок.

– Э-э-э…

Бли-и-ин, что за дичь? Три непопадания из трёх. С утра я чай предпочитаю, а лучше кофе. На сладкое – вафли или булочку с корицей, а не этот зелёный холодец. Выглядит просто ужасно. Он специально, что ли? Или здесь так гнобят новичков?

Парень в синем проводил меня за столик и уселся рядом. Тёмно-русые взъерошенные волосы стояли торчком, горящие карие глаза выдавали любопытство, а лёгкая искренняя улыбка была призвана расположить к себе.

– Мы, иномиряне, своих не бросаем. Поддерживаем друг друга в трудную минуту. Помогаем адаптироваться, так сказать. Короче, наслаждаться завтраком тебе придётся в моей компании. Потом я устрою тебе краткую экскурсию по академии – ректорат, аудитории, расписание, библиотека и всё такое, идёт?

Я кивнула. Лучше уж с этим самодовольным хлыщом, чем плутать одной. Тем более омлет оказался выше всяких похвал. Проглотив очередной кусочек, я поинтересовалась:

– Как ты понял, что я не из этого мира?

– Видел вчера, как лорд Ливарелл нёс на руках твою бездыханную тушку к лекарю. Только иномиряне прибывают сюда таким способом.

Я скривилась. Как же я ненавижу этого Ливарелла! Никакой он не лорд! Бессовестный, наглый чёртов мужлан! Вот уж это прозвище ему больше подходит, чем высокопарный лордский статус, от которого у него есть разве что расфуфыренный костюмчик. Кто дал ему право выбирать между мной и Викой? Почему он повёлся на истеричную ложь подруги? Она заварила кашу со своими амурами, а я теперь расплачиваться должна? Предательница!

Очевидно, лицо выдало всю гамму моих эмоций, но сосед по столику истолковал их по-своему:

– Да не переживай, Арс доставил тебя в целости и сохранности.

– Арс…

– Лорд Арсгорн Ливарелл. Он хоть и мечта почти всех девчонок академии, но руки не распускает и некрофилией не страдает.

Пусть только попробует. Козёл. Я поспешила сменить неприятную тему:

– А ты тоже с Земли?

– Нет, с Айсгарденса. Но это дела не меняет. Мы все в одной упряжке под названием «иномиряне», «чужие», «понаехавшие»… – Парень по-свойски отпил сок из моего стакана. – Нет, в целом люди здесь адекватные и нормально относятся к таким, как мы. Но есть отдельно взятые личности… Ну, ты поняла.

Я кивнула и приступила к соку и к расспросам о министерстве и способах возврата домой. Но синий был солидарен с моей соседкой – надо учиться.

На выходе из столовой спутник приобнял меня за талию. Я резко дёрнулась, а он состроил невинную гримасу и взял под руку.

– А что, просто рядом у вас ходить не принято? – возмущённо прошептала я.

– Известные лекари полагают, что тактильный контакт помогает быстрее сблизиться. Да не пугайся! Это просто чтоб ты не потерялась в лабиринтах академии.

Не очень-то верилось, но я не стала отдёргивать руку. Фиг с тобой, синий плащ.

Неподалёку от лобби располагалась библиотека. Мой экскурсовод указал на массивные дубовые двери. На третьем этаже был уже знакомый ректорат, а в соседнем помещении мне выдали основное расписание, список учебников и график дополнительных занятий. Потом мы вернулись на второй этаж – здесь начинались аудитории. Как я поняла из рассказа спутника, это лишь малая часть, и если пройти дальше, то можно обнаружить переход в другой корпус. Но пока мы туда не пошли. Синий остановился у дверей одной из аудиторий.

– Спасибо, что проводила, дорогая! – Он чмокнул меня в щёку и спешно скрылся за дверью.

Что это сейчас было?! Наглец!

Я резко развернулась, чтобы уйти, но тут же уткнулась носом в чью-то грудь. Чёртов мужлан!

– В академии первый день, а уже романы крутим? Об учёбе нужно думать прежде всего. Ты здесь именно для этого, Кристина из Орска.

С этими словами лорд Ливарелл вошёл в аудиторию.

Я стояла с открытым ртом и хлопала глазами. Если бы кто-то проходил мимо, то наверняка заметил бы пар из моих раскрасневшихся от возмущения ушей.

Я с трудом взяла себя в руки и спустилась в библиотеку. Она была огромной. Тихое царство знаний, накопленных веками. Шелест страниц, запах книжной пыли, высоченные стеллажи с учебниками. То тут, то там хаотично стояли читальные столы. Справа обнаружились высокая стойка и хмурая библиотекарша с седой гулькой на голове.

Получив книги по списку, я ещё немного побродила по академии, определила, где главный выход, и таки вернулась в комнату № 308. Просмотрела учебники, подготовила тетради к завтрашним парам. Да, именно завтра я стану полноценным студентом академии. Ладно, попробую.

Я аккуратно развесила зелёно-оливковую мантию в моей практически пустой половине шкафа. Помимо выданных академией шмоток здесь висели земные куртка и шарф, абсолютно бесполезные на данный момент. У них в Ампелосе, видите ли, лето. Но если по одежде я худо-бедно владела хоть каким-то ассортиментом, то с обувью дела обстояли гораздо хуже. Любимые тёплые ботинки я сразу запихнула в дальний угол шкафа. Не сезон. В моём распоряжении остались только выданные Энджи туфли. И всё. Блин, даже тапки не дали!

Алиса вернулась ближе к вечеру и потащила меня на ужин.

– Извини, Стине, я должна была тебе всё здесь показать, но сегодня никак не смогу, – с сожалением протянула соседка, ковыряя вилкой куриное филе.

– Должна?

– Эм-м. Ну, я же утром обещала. Но мне на завтра нужно доклад приготовить. Я сейчас в библиотеку пойду. Если ты не против, давай отложим нашу прогулку.

– Да, я всё понимаю. Учёба важнее всего. Тем более мне один козёл уже провёл экскурсию по местным достопримечательностям.

– Козёл?! Какой? – Рыжая удивлённо уставилась на меня. – Что случилось?

– Один синий наглец прицепился в столовой, а потом вторгся в моё личное пространство! А гад Ливарелл всё видел и наговорил всякого, будто… Да неважно! Ненавижу!

– О, я поняла, про кого ты. Видела вас мельком. Это Эйдан.

– Эйдан, значит. – Я запомнила имя и дополнительно возмутилась тем, что утром парень даже не представился.

– Ага. Третьекурсник водного факультета. Весьма интересный и обаятельный…

– Стоп, хватит! Я не хочу о нём говорить! Между прочим, тот высокий парень с конским хвостом из вашей компании явно к тебе неравнодушен. Я заметила его весьма откровенный взгляд.

– А-а-а. Так это Бело – друг Троя. И он неоднократно подкатывал ко мне со своими неприличными предложениями. Но ему ничего не светит.

– А что Трой? Он не ревнует?

– Не знает. То есть он в курсе, что на меня здесь многие пялятся, но не более того. Я не хочу жаловаться и провоцировать ненужные конфликты.

– Понятно. Слушай, а что происходит на Земле, пока мы здесь? Имею в виду, как там объясняют наше исчезновение родным и близким, на работе, в универе?

– Я тебе уже говорила, что для родных я сейчас учусь в закрытой элитной академии за границей. Наверняка и твоим близким наплели что-то подобное.

– С близкими-то у меня не очень. Кхм. Не хочу об этом говорить. А вот земное обучение меня сильно волнует. Надеюсь, когда вернусь, смогу продолжить учёбу. Было бы неприятно узнать о собственном отчислении.

– Да не переживай! Всё будет хорошо! Когда почувствуешь вкус магии, домой тебе уже не захочется, точно-точно.

– Не очень-то в это верится.

– Это только пока, Стине. Ну всё, я побежала за знаниями! Не скучай!

* * *

С ужина я возвращалась загруженная головной болью и невеселыми мыслями. Как быть дальше? Выводы получились примерно такие.

Для начала осмотреться, привыкнуть, освоиться. Попытаться попасть в город, разузнать, где у них министерство, и прояснить свою ситуацию. Если окажется, что я не сошла с ума и происходящее правда, то:

Задача 1. Выучиться и стать сильным магом.

Задача 2. Освоить транспортировку самой либо накопить денег.

Задача 3. Свалить отсюда… А заодно отправить на Землю Арса и посмотреть, как эта лордская задница будет без магии выживать в нашем мире прогресса и технологий.

Задача 4. Наведаться к Вике и заглянуть в эти предательские глаза. А может, ещё и розовые патлы выдернуть. В общем, по ситуации.

* * *

Следующее утро выдалось таким же солнечным и тёплым, как и предыдущее. За завтраком соседка дала мне подробные инструкции по части навигации, поэтому нужную аудиторию я нашла довольно быстро. В открытую дверь заходили студенты, а я мялась поодаль. «Артефактология»… Что это вообще такое? Да ещё это дурацкое чувство неловкости и стеснения. Хотя в моём положении любой чувствовал бы себя не лучшим образом. Ладно, вдох-выдох и вперёд!

Я вошла в аудиторию. Пока всё стандартно: доска, стол преподавателя и уходящие вверх амфитеатром парты. Стараясь быть незаметной, я расположилась в одном из средних рядов. Поймав на себе несколько любопытных взглядов, уткнулась в пустую тетрадь, так и не сумев избавиться от смущения.

Вместе со звонком в аудиторию вплыла грузная дама в чёрно-фиолетовом платье, призванном скрывать недостатки пышной фигуры. Лекцию я понимала через слово, но старательно чиркала ручкой даже непонятные названия, хотя сомневаюсь, что написала их правильно. Вечером надо будет уточнить у Алисы. В целом было ясно, что речь идёт о колюще-режущем магическом оружии. Это одна из разновидностей местных артефактов. Их функция – усиливать заклинания.

На второй половине пары преподаватель водрузила на стол чёрный ящик. У меня в голове мигом пронеслась соответствующая мелодия из земной передачи «Что? Где? Когда?». Затем, выдержав театральную паузу, дама извлекла из недр ящика короткий узкий клинок. На острие я разглядела какие-то зеленоватые символы. Похоже, я уже видела нечто подобное – у Арса и у той земной тётки в чёрном. Все эти клинки были совершенно разными, но теперь я не сомневалась, что все они были артефактами. То есть использовали их не по прямому в земном понятии назначению, а как-то иначе… Магически. Мне было непривычно даже мысленно произносить это слово. До сих пор толком не верится, что это происходит по-настоящему.

Лекция закончилась, оставив сумбур в моей голове.

– Привет, Кристина! – Ко мне подошли две девушки, внешне совершенно идентичные, видимо, близняшки. У обеих пушистые светлые косы и серые глаза, одинаковые белые футболки под мантиями, брюки цвета хаки и нелепые пёстрые кеды.

– Мы Лия и Лея Кушнир – старосты. Следующая пара у нас в другом корпусе, надо поспешить.

– Привет! Спасибо. Я ещё не освоилась и пока плохо ориентируюсь…

– Поэтому ты идёшь с нами. Мы всё покажем.

– Что, леди Адриана на вас ещё и новенькую повесила? – Рядом остановилась дородная девушка с пышным бюстом, на котором едва сходился кокетливый оливковый плащик. То есть мантия.

– Не повесила, а попросила ввести в курс дела, – ответила одна из близняшек.

– А разница в чём? Как будто нам своих магов мало. Понатащат иномирян, а потом мы должны с ними нянчиться.

– Прекрати! Тебя-то уж точно ни с кем нянчиться не попросят.

– Естественно, – фыркнула грудастая сокурсница. – Зато у старост теперь новые заботы. И соседка твоя, скорее всего, тоже не в восторге.

– При чём здесь Алиса? – вмешалась я в неприятный разговор.

– Ну как. Леди де Фонтин по-любому обязала её тебя обхаживать. Кстати, как там тебя вообще?

– Я Кристина. И не нуждаюсь в няньках!

– У-у-у, какие мы гордые.

– Унция! Иди уже! – одновременно воскликнули Лея и Лия.

– Унция? У нас на Земле это слово означает меру веса, – неосторожно высказала я первую попавшуюся мысль. На мгновенно позеленевшем лице моей оппонентки отразилась злобная гримаса.

– Так, всё! Идём на пару! – Правая близняшка схватила меня под руку, и мы покинули аудиторию.

– Слушай, Кристина, не лучший способ заводить знакомства, говоря о весе стервозным особам, постоянно сидящим на диете и ведущим борьбу с лишними килограммами.

– Да я ничего плохого не имела в виду.

– Ой, ладно. Давайте поспешим. Лорд Иол не любит опоздавших.

– Иол?

– Лорд Иол. Физик. Всегда говори либо лорд, либо профессор.

– Ясно. – Я немного приободрилась. Если их физика хоть немного похожа на земную, то здесь у меня проблем быть не должно. Надеюсь. – А артефактологию кто сейчас вёл?

– Профессор Ялинская.

Я на ходу записала в тетрадь фамилию. Пока мы шли, Лия и Лея объясняли, где расположены аудитории и прочие помещения, кто какие лекции ведет и с кем из студентов проще всего сблизиться, а от кого лучше держаться подальше. После разъяснений близняшек сумбур в голове только усилился. Незнакомые имена и фамилии путались и не особо запоминались. К тому же я так и не поняла, кто из сестёр Лия, а кто Лея.

С соседкой теперь тоже всё было ясно. Моя адаптация – это всего лишь её обязанность, а не человеческое радушие. Ну и ладно. Пофиг. Хотя непохоже, что я рыжую раздражаю. Вот по Унции, например, это сразу видно.

Глава 6

Алиса запустила подушкой в стоящий на столе будильник и тихонько выругалась. Я разлепила глаза и сладко потянулась. Неужели спустя неделю пребывания в новом мире у меня наконец появилось хорошее настроение?

Солнечные лучи ласково проникали в комнату и придавали восхитительный жёлто-зелёный оттенок каменной декорации над кроватью. Красиво, конечно, но не менее странно. Инстинкт самосохранения так и шепчет, что всё это рано или поздно свалится мне на голову во время сна.

– Али-и-ис, а зачем Мартина свои булыжники над кроватью повесила?

– М-м-м, – протянула соседка из-под одеяла, – ваши земельные заморочки. Мартина думала, что, окружив себя частью стихии, сможет лучше её понять. Эти, как ты выразилась, булыжники она собирала по всей округе, а уж когда выстраивала декорации, прямо вся сияла, как профессиональный художник перед первой выставкой. И картину из песка тоже она рисовала. Творческим человеком была.

– Почему была? – А я ведь давно собиралась расспросить Алису о предыдущей хозяйке моей кровати. – Она закончила учёбу, выпустилась?

Соседка помолчала, высунула ногу из-под одеяла и со вздохом произнесла:

– Пожалуй, можно и так сказать. Закончила. В разгар третьего курса, – грустный вздох, – поехала в город на встречу с подругами, но до места не добралась. Исчезла по дороге. Совет академии проводил расследование, но ничего не нашли. Свидетелей нет. А из личного дела пропал сигнум – следящий знак. Такой у каждого есть. Он возникает, когда абитуриент ставит свою подпись при зачислении в академию. Обычно сигнум пропадает, если студент заканчивает учёбу и его личное дело закрывается. В противном случае пропажа означает, что человека в этом мире больше нет.

Да уж. Я поёжилась: от хорошего настроения не осталось и следа. Мир магии, а преступления, как у обычных людей. Пропала… Не нашли… Никто ничего не видел.

С тяжёлыми мыслями протопала в ванную, открыла дверь, включила свет и по инерции шагнула вперёд… Волосы на затылке встали дыбом, по позвоночнику пронеслась волна холода, оставляя после себя мурашки.

На зеркале распласталось нечто серое и склизкое, похожее на мокрую выдру. Оно повернуло верхнюю часть тела, отдалённо напоминающую голову. Резко вспыхнули два сизых глаза, пасть ощетинилась острыми зубками ряда в три, не меньше…

– Матерь божья! – прошептала я и попятилась.

Существо издало утробное шипение.

Я медленно отступала, а серое нечто извернулось и прыгнуло в мою сторону.

Споткнувшись пяткой о дверной порог, я вывалилась из ванной в комнату, больно шмякнувшись на попу. Но эта боль ничто по сравнению с бесформенной белкой-летягой, опускающейся мне на грудь. Ещё миг – и я словно получила шлепок мокрой половой тряпкой. Ощущение влажного холодка на коже породило новую волну ужаса: я завизжала.

В ответ «оно» издало жуткое «ш-ш-ш».

– Алиса?! – вторя существу, прошипела я. Сердце рвалось из груди и стучало одновременно в ребрах и ушах, воздуха не хватало, пот холодными струйками бежал вдоль позвоночника.

– А-а-а-а! Ужас! – взвизгнула соседка и запрыгнула на кровать.

Я не смела пошевелиться.

– П-п-помогиии! Убери это! Пожалуйста!

– Не-е-е! Я боюсь!

– Алиса? Сделай что-нибудь, умоляю! Алиса?! Элис?!

– У-у-у! Ладно, сейчас попробую. Должна будешь!

– Да что угодно! Обещаю!

– Хорошо, договорились… Эй, Шиша! Отвали от Стине! Где твои манеры, негодник? Постыдился бы!

Я посмотрела на соседку. Её губы расплылись в предательской улыбке, а потом она и вовсе затряслась и откровенно заржала в подушку.

– Что за чёрт?! – Я в изумлении уставилась на Алису.

– Ш-ш-шиш-ш-ша! – прошипела серая масса, стекла с моей груди на пол и уселась там выдроподобной кучей.

– Что это значит, Алиса? Какого дьявола тут творится?

Девушка оторвалась от подушки и, подхихикивая, заявила:

– Это Шиша, он живёт с нами. Безобидный.

– Вашу ж за ногу! Безобидный?! Он меня почти до инфаркта довёл! Какие же вы придурки! Я реально чуть сознание не потеряла! Гады! Ненавижу вас и весь этот поганый мир с дурацкой магией и жуткими тварями! И что «оно» такое?

– Оно – это Шиша. О нём мало что известно, и он тайно живёт в нашей ванной. Воспринимай его как земную кошку, и всё будет отлично.

– Ш-ш-ш?

– Прощения у тебя просит, – перевела Алиса.

Я посмотрела на эту мокрую морду и поняла, что никакими извинениями там и не пахнет. Шиша откровенно ржёт своей мультизубовой пастью и пускает слюнявые пузыри тухлоболотного запаха.

Я хотела сказать ещё пару отборных русских, но эта картина маслом заставила глупо улыбнуться, а потом и вовсе присоединиться к дико хохотавшей соседке. Настроение вернулось, но я всё же пообещала заговорщикам сладкую месть.

Последняя не заставила себя долго ждать. В дверь постучали. Шиша стремглав скрылся в ванной комнате. Рыжая зараза рылась в шкафу и одновременно натягивала узкие брюки, так что открыть дверь пришлось мне. На пороге обнаружилось несколько девушек.

– Привет! У вас всё в порядке? – спросила миниатюрная блондинка. – Мы слышали крики.

После утреннего полуинфаркта мне в голову вдруг пришла шальная мысль:

– Катастрофа! – Я перешла на заговорщицкий шёпот. – У моей соседки вылез прыщ на попе! Я ей вчера говорила, что не стоит ложиться спать в шерстяных панталонах, жарко же. Но она просто помешана на своей фигуре. Говорит, что красота требует жертв! Вот и визжит с утра пораньше.

– У Элис прыщи? Ого! А что за панталоны такие? – У девушек загорелись глаза.

– Жиросжигающие трусы! – вдохновенно выпалила я. – Длинные, шерстяные, волосатые и с рюшами!

– Ого! Где такие взять? На заказ пошили? – наперебой затараторили девицы.

– Не знаю. Но не советую – от них же прыщи.

– Плевать на прыщи! Пройдут! Зато фигура будет как у Элис! Как они работают?

– Да не знаю! Я здесь недавно, в магии ещё не разбираюсь. Спросите Элис, когда она закончит свои интересные процедуры в ванной! Мне на пары пора собираться, до свидания.

Я быстро захлопнула дверь, чтобы избежать нового потока вопросов.

– Ну, Стине! Ты! Да ты! У меня слов нет! – Норвежка была в ярости и дважды отлупила меня подушкой. – У меня сроду прыщей не было! Волосатые трусы?! Да как можно было до такого додуматься?! Да ещё Айке сказала! Это же главная сплетница академии! Фигура у меня

от этого, конечно, хуже не станет, а вот репутацию ты мне подмочила. Никогда бы не подумала, что ты такая мстительная!

– Да как-то само вырвалось, извини. – Мне было немного стыдно.

– Ну ты даёшь! И отомстила, и пошутила, а теперь извиняешься. Не будь такой мягкой! Весело же вышло, – быстро переменилась в настроении соседка. – Зато теперь у швеи в лавке тканей будет дикий ажиотаж. Вон, даже Шиша опять ржёт.

– Ага! Значит, он всё-таки ржал, а не прощения просил! Кстати, если с тобой мы теперь в расчёте, то у Шиши твоего ещё всё впереди! – заверила я.

– Ну не сердись на него. Шиша не любит посторонних. Кроме меня, а теперь и тебя о нем никто не знает. Мартина говорила, что его присутствие должно быть тайной. Да ты только посмотри, какой он милый! – Алиса схватила животинку и принялась тискать.

Я милотой не прониклась и просто пожала плечами. До кошечки этому Шише, как мне до Орска.

Глава 7

Сначала я повернула в столовую и наспех перекусила бутербродом с чаем. За прошедшую неделю это помещение я освоила прекрасно. Одно удивляло – отсутствие кофе. За это вам, господа маги, огромный жирный минус. Несколько раз в столовой довелось наткнуться на моего нахального экскурсовода, но я старалась сразу же менять траекторию движения, а если не получалось, то ограничивалась небрежным кивком. Большего этот любитель распускать руки достоин не был.

Я медленно вливалась в учебный процесс. Сегодня на первой паре большая аудитория пестрела плащами всех четырёх расцветок. Для «Истории Ампелоса» не было разницы, огневик ты или водник. За кафедрой ораторствовал профессор Гарвиш – бодрый мужичок лет пятидесяти-шестидесяти. Точнее возраст определить было сложно. Живые подвижные глаза и крепкое тело совершенно не сочетались с морщинистым лицом и лысой, как коленка, головой. Этой блестящей лысиной можно было пускать солнечных зайчиков.

Я старательно конспектировала, внимала и запоминала. Несмотря на сухую подачу материала, по этому предмету у меня сложностей не возникло. История – она и в ином мире история: даты, события, факты. А вот с «Материей магии», например, с ходу подружиться не удалось. Спасибо леди де Фонтин, которая дала мне особый допуск к знаниям. Согласно этому разрешению у меня было право попросить о дополнительных индивидуальных занятиях по сложным предметам. А преподаватели обязаны были моё рвение удовлетворить. Одним словом, бесплатное репетиторство.

Выяснилось, что помимо базовых учебников нужна ещё и куча дополнительной литературы: методички, журналы, статьи, словари. Поэтому я стала завсегдатаем библиотеки. Магия этого книжного царства окутывала с головой и побуждала тягу к знаниям.

Вот и сегодня я не изменила начавшим формироваться привычкам. Библиотека была разделена на секции по темам. Я всё ещё путалась в этом лабиринте стеллажей, но общий принцип расстановки литературы уже освоила. В итоге довольно быстро нашла нужный учебник, устроилась за одним из читательских столов и погрузилась в чтение. В какой-то момент вдруг ощутила на себе пристальный взгляд. Оглянувшись, поняла, что студенты, читавшие за соседним столом, уже ушли и сзади никого нет. Но интуиция вопила о чьём-то незримом присутствии.

Так, на сегодня хватит, решила я, захлопнула книгу и направилась к выходу. Плутая между стеллажами, кожей ощущала нарастающее беспокойство. Казалось, вот-вот меня схватит кто-то или что-то. Мало ли какие ещё твари водятся в этом мире? А потому я почти перешла на бег и, вывернув из-за очередного поворота, облегчённо выдохнула. Впереди быстро удалялась девушка в красных туфлях-лодочках. Неведомо откуда взявшаяся паника резко схлынула.

Со спины половую принадлежность идущего впереди человека выдавали только туфли: угловатая фигура, узкие бёдра в джинсах прямого кроя и короткая стрижка могли принадлежать как мужчине, так и женщине. Девушка тащила под мышкой здоровенную книгу и не заметила, как из неё случайно вывалилось несколько листков. Я окликнула её, но она не отреагировала. Чертыхаясь, я собрала рассыпанные бумажки и кинулась вдогонку.

– Девушка! Вы обронили! – повторила я попытку привлечь к себе внимание.

Безрезультатно.

У библиотечной стойки я замедлила шаг, но тут же получила хамоватую нотацию от старухи с гулькой за слоновью пробежку по книжной святыне. У самого выхода наконец сунула листки в руки глухой тетере.

– Ты уронила! Я за тобой полбиблиотеки бежала! Уши с утра мыть надо! И желательно не компотом!

Сама не знаю, что на меня нашло. Видимо, старушечье хамство заразно. Я вышла в коридор. А через пару секунд Маша-растеряша меня остановила:

– Спасибо! Я просто задумалась и мыслями была далеко отсюда.

Теперь стало видно и милое женственное личико со вздёрнутым носиком и глазами светло-карего цвета. Мне стало стыдно.

– Да не за что, извини за грубость. У меня просто мозг кипит. Этот ваш магический мир в моей голове пока не помещается. – Я натянуто улыбнулась.

– Иномирянка? Курс первый?

– Угу, причём частично пропущенный. А ты на каком?

– Хм, – на миг замялась девушка. – У меня второй. Кстати, сегодня вечернее занятие на поле. Приходи тоже. Тебе полезно немного разгрузить голову на свежем воздухе! Иногда это просто необходимо.

– Спасибо, но меня, наверное, не допустят к занятию второкурсников.

– Допустят, допустят, – усмехнулась она. – Скажешь, что я пригласила.

А может, и правда сходить? Я же безвылазно сижу за учебниками.

Пока я раздумывала, девушка уже направилась по своим делам.

– А как тебя зовут? – окликнула я её.

– Ками.

* * *

Злющая рыжая соседка ворвалась в комнату шквальным ветром. Сумка полетела на кровать, неудачно приземлилась на край и шмякнулась на пол, вывалив всё содержимое. Следом за сумкой в полёт отправился алый плащ, благополучно осев на спинке стула.

– Что случилось-то? – поинтересовалась я, созерцая буйство соседки.

– Вот, полюбуйся на меня! Что ты видишь?!

– Да вроде всё как обычно. Красивая роскошная девушка, только очень злая.

– Ни фига! Перед тобой стоит бестолочь. Бес-то-лочь! Понимаешь?!

– Не очень…

– Сегодня третьей парой у нас была практика по магии защиты. Так эта Кобра при всех меня назвала бестолочью, представляешь! Да, согласна, что у меня ничего не выходит с защитой. Но я стараюсь! Учу, зубрю. Теорию вплоть до создания полноценного щита выучила. Стойки все знаю, делаю их идеально и даже лучше самой Кобры. И магию свою чувствую. Только вот она словно один большой ком. Никак не могу выделить защиту и сделать элементарную тарелку!

– Какая кобра? Какую тарелку?

– Такую! Самую простую. Основу щита. Сначала из искры надо сделать небольшое плоское магическое поле. Оно по форме и размерам напоминает тарелку или блюдо. Поэтому так и называем, по-простому. А потом эту тарелку путём постоянных тренировок надо научиться растягивать в щит. Полноценным щит считается, если закрывает человека во весь рост. Это, кстати, и есть наш экзамен. К концу второго курса все должны уметь ставить щиты. А Кобра де Лейн – это наша преподша. Боевой маг огня.

– Алис, да не переживай так. До конца учебного года ещё уйма времени.

– Бесит! Келси Сибон, эта стерва завистливая, уже может тарелкой прикрывать лицо. Она прямо сияла на паре, но больше не из-за своих успехов, а из-за моих провалов. Ты бы видела её довольную рожу, когда Кобра меня в грязь втаптывала.

– Мне кажется, Кобра просто хотела в тебе разжечь огонь. Посмотри, как ты бесишься. Может, это мотивация такая?

– Думаешь? – Алиса слегка остыла, присела на край стола, но негодовать не перестала. – Даже если и так, она отчитывала меня при всех. Чувствую себя униженной. А теперь ещё и отрабатывать, зараза!

– Что отрабатывать? Тарелку?

– Тарелку, само собой. И наказание.

– Здесь наказывают за неуспеваемость?

– За неуспеваемость могут отчислить, но только после экзаменов. А я пострадала за свою несдержанность. Когда Келси начала отпускать комментарии в стиле: «Меньше надо с парнями по углам обжиматься», я молчать не стала. В общем, получился небольшой скандальчик на паре. Ещё и Кобре прилетело от меня. Представляешь, я забылась и заявила, что профессор непедагогично себя ведёт. Ужас, блин! Наказание я получила заслуженно, не спорю. Но я не тот человек, который будет молча терпеть оскорбления. В особенности от идиоток вроде Келси.

– Ну, понятно, ты под стать своей стихии. Взрываешься быстро. А что за наказание-то?

– Какие-то дополнительные занятия. Какие именно – пока неизвестно, – развела руками рыжая. – Интрига века.

– Может, с тобой сходить? Помочь?

– Нет, Стине. Сама справлюсь. К тому же пока не знаю с чем. Одно радует: Келси тоже наказана. Эта идиотка будет всю неделю помогать старой карге с книгами в библиотеке. Хуже не придумаешь. Мои неизвестные дополнительные занятия однозначно лучше, чем выслушивание ворчливых нотаций библиотекарши. Надеюсь. Кстати, скандалом на парах дело не кончилось. Эта дура Келси успела и Трою рассказать о моих неудачах. Стерва давно по нему сохнет. Вот и не упустила шанс нагадить. Ясно же, что Трою хочется, чтоб у него девушка была в лидерах, а не в лузерах.

– Да не переживай так. Освоишь ты свою защиту. Не сегодня, так завтра. А Келси – глупая сплетница. Трой наверняка всё понимает. Ты у него спроси, как он учился всем этим тарелкам. Может, он тоже был бестолочью, тогда оба посмеётесь. А если был способным – попросишь поделиться опытом.

– Наверное, ты права, – кивнула Алиса. – Как говорит мой отчим: «Когда у тебя сложности, нужно переключиться на что-то совершенно другое, расслабиться, а позже вернуться к проблеме и посмотреть на неё с иной стороны». Так что да, я, пожалуй, наведаюсь сегодня ночью к Трою. Но не за разговорами. – Рыжая бестия лукаво подмигнула.

– Ой, дальше можешь не продолжать. – Я спешно оборвала соседку. – Я поняла.

– Чего ты там поняла? Может, я свои любимые конфеты имела в виду. Шоколадные, авторские. Будем с Троем всю ночь их лопать, шампанским запивать и занюхивать букетом душистых благородных цветов, который он мне, конечно, подарит.

– А-а-а?..

– И это тоже. Само собой. И хватит краснеть, Стине, пойдём лучше на ужин.

* * *

В столовой Алиса загрузила себе на поднос странный на вид то ли мусс, то ли холодец.

– Выглядит не очень. – Я поморщилась.

– Зато в меру питательно. Так сказать, лёгкий ужин. Мне ещё на поле вечером идти.

– На занятие? В поле?

– Ага.

– Я с тобой пойду.

– Похвально, Стине, спорт пойдёт тебе на пользу.

– Спорт? – Энтузиазма у меня заметно поубавилось.

– Ну да. Тренировочное поле.

– А я что-то сразу и не поняла, про какое занятие она говорила… Просто сегодня в библиотеке я познакомилась с девушкой, и она меня пригласила. Для разгрузки.

– И правильно. Но для начала выбери ужин попроще.

– Алис, а что за тренировки? Сложные? – поинтересовалась я и по примеру норвежки плюхнула себе на поднос тарелку с местным холодцом.

– Своего рода подготовительный этап к боевым практикам. По-нашему это смесь пилатеса с аэробикой. Несложно, но попыхтеть придётся.

– Блин! А у меня даже кроссовок нет! И одежды подходящей.

– Ой, нашла проблему! Пойдём в комнату, подберём тебе что-нибудь из моего.

* * *

Через полтора часа после ужина мы вышли из академии. На мне были Алисины кеды и слишком обтягивающие лосины, которые пришлось подвернуть снизу. Ноги-то у рыжей длиннее. Футболку я надела свою, земную.

– Хорошо смотришься, Стине!

– А чувствую себя некомфортно. Как будто с голой попой.

– Да брось! Отличные лосины на отличной попе. Мужики такое не пропускают.

– Алиса! Не нужны мне никакие мужики! Я просто хочу немного потренироваться. А потом за учебники. Всё. Отношения не для меня.

– Ой, ой, ой! Какие мы правильные!

– Да, вот такие.

Мы повернули за угол и двинулись по тропинке к лесу, миновав первый забор. Обычный такой кованый забор с калиткой, обвитый плющом и кустарниками. В лесу пахло свежей листвой и влажной корой деревьев. Довольно быстро мы дошли до развилки и свернули влево. Лес вскоре поредел, и перед нами раскинулась душистая поляна. На траве по кругу сидели студенты в ожидании начала занятия. Мы тоже последовали их примеру.

– Веди себя тихо, не болтай, повторяй за Коброй, может, не докопается до первокурсницы.

– Опять Кобра?

– А ты как думала. Не выделяйся, а то укусит – мало не покажется. На постоянных занятиях в урочное время она с нас три шкуры сдирает. А вечерние дополнительные занятия вроде как необязательны к посещению, по желанию. Но если она заметит, что кого-то нет, то всё, прогульщик спать спокойно уже не сможет. Поэтому просто слейся с толпой и не высовывайся.

– Но меня же пригласи…

– Тебе что, бумажку с вензелями и печатями вручили? Нет. Я больше склоняюсь к версии, что тебя разыграли. Отправили на съедение к нашей Кобре. Но сама идея хорошая, тебе действительно нужна разгрузка.

– Чёрт! Наверное, эта второкурсница обиделась на то, что я ей нагрубила, и пригласила меня сюда. Что ты мне сразу не сказала, блин! Я б не пошла!

– Потому и не сказала. А тебе надо как следует встряхнуться.

– Ага, если только ваша Кобра из меня все потроха не вытряхнет. О! Вон, смотри! Вот та девушка, которая идёт мимо парня в красной майке, это она меня пригласила! Вот коза!

– Ты что, серьёзно?! Это же и есть Кобра!

– Ками?!

– Камила де Лейн. Маг огня высшей категории. Профессор боевых искусств. Все студенты за глаза зовут её Коброй. Злюща-а-ая.

– Чёрт! А я ей сказала, что она уши мыть забывает! – До меня дошёл весь ужас ситуации, и нервные потные струйки побежали по спине.

– Чего-чего ты ей сказала?! Совсем сдурела? – откровенно ужаснулась соседка. – Как ты до такого додумалась?

– Она же как студентка выглядит!

– Да ей лет сорок. Просто конституция такая! Все об этом знают… Точнее, все, кто начинает учиться с начала учебного года, а не когда придётся. Короче, Стине, ты, по ходу, труп.

Вопреки ожиданиям, на тренировке меня никто не убил. Лёгкая пробежка и растяжка были вполне обычными. А вот отработка боевых стоек показалась мне странной. В нелепых позах я с трудом удерживала равновесие и всё время путалась в движениях рук. Зато тело получило хороший заряд бодрости, мышцы после занятия приятно ныли.

Ками поблагодарила всех за занятие и отпустила, а сама направилась в мою сторону.

– Лучше сразу на колени падай! – шепнула соседка.

– Хорошо, что пришла, молодец! Если тебе уже про меня насплетничали, – Ками покосилась на Алису, – поверь, всё это правда. Но я давно не слышала таких дерзостей в свой адрес. Ты меня повеселила своей наивностью. За языком впредь следи, а вечерние занятия посещать можно и нужно. Тренировать тело надо с пелёнок. Звать-то тебя как?

– Кристина.

– Жду на следующей тренировке, Кристина.

– До свиданья, Ками. – Нет, ну а что? По этикету же, как человек представился, так его и надо называть. Или нет?

Но Алиса уже наступила мне на ногу, а я запоздало подумала, что опять надерзила. Но Кобра де Лейн поправлять меня не стала и ушла.

– Вот ты даёшь, Стине!

Соседка была изумлена до глубины души и всю обратную дорогу расспрашивала про наше с Ками знакомство. Но меня больше занимало другое:

– Как так? Ей сорок, а выглядит на двадцать? Не бывает такой конституции!

– Да кто её разберёт? Может, гены. Может, правильное питание и спорт. А может, зелье какое-нибудь запрещённое варит ночами.

– Какое зелье? – В голове никак не укладывалось, что мир-то другой и отвары здесь в порядке вещей.

– Откуда ж я знаю! Если б оно в открытом доступе было, то все бы такие молодые ходили. А может, и нет зелья никакого. Мы только догадки строим. А раз ты с ней так фамильярно общаешься, вот возьми и спроси её секрет. Одной дерзостью меньше, одной больше.

– Пока воздержусь. Как бы там ни было, мне она злющей не кажется. Занятие понравилось. Так-то нормальная вроде дамочка.

– Это потому, что она у тебя ничего не преподаёт официально. Ты же с земельного факультета.

Я пожала плечами. На данный момент я с соседкой была не согласна. Не знаю. Да, собственно, и не узнаю никогда. Ведь Ками – маг огня, а это совсем другая стихия.

Следующую пару дней неподготовленные мышцы нещадно ныли. Но для себя решила, что обязательно пойду на тренировку. Не за чужими секретами, а за тренированным телом.

Глава 8

Эта неделя прошла немного легче. Я уже свободно передвигалась по академии, выучила имена профессоров и своих одногруппников. Близняшки Лея и Лия помогали адаптироваться на парах, Алиса скрашивала вечера в комнате познавательными рассказами про жизнь в магическом мире. Сколько я ни расспрашивала местных – убедилась, что ни министерство, ни вообще кто-либо не поможет мне вернуться. Единственный вариант – получить высшую магическую категорию.

Сегодня я вернулась с ужина и застала рыжую бестию хохочущей в подушку.

– Надо было тебе видеть его возмущённое лицо, когда он читал записку! Лорд Ливарелл даже сбился с текста лекции.

– Что за записка?

– О! Очень интересная, между прочим. Правда, о её содержании пока рассказать не могу. Секрет интимного характера, знаешь ли. Мы её специально лорду подбросили.

– Понимаю. Уже наслышана, что по нему все девчонки академии сохнут. А лорд что?

– А что лорд? Удивился и окинул своим фирменным взором всех студенток. Ой, Стине! Какие же у него потрясающие глаза! И этот взгляд, пронизывающий до молекул… Ух! У меня до сих пор мурашки. Вот, смотри. – Рыжая помахала рукой перед моим лицом. – Говорят, что у его отца тоже такая особенность была. Фишка Ливареллов, так сказать. В общем, лорд оглядел нас, в ответ получил шквал томных девчачьих вздохов. А потом остановил свой взор на мне. Мурашки, мурашки, мурашки! Вообще! Ну а дальше Арс продолжил вести занятие как ни в чём не бывало. В тот момент я поняла, что профессор меня спалил. У меня там чуть истерика не случилась. Я понимала, что лорд Ливарелл этого так просто не оставит, но от его серьёзного вида с каждой секундой становилось всё смешнее и смешнее. Пришлось закусить губу, чтоб не начать ржать на всю аудиторию.

– Да, так бывает. Смех в серьёзных ситуациях – это нервное, Алиса.

– Не говори ерунды!

– А зачем тебе это вообще нужно было? У тебя есть парень! Любовные записки… Он же препод! Это недопустимо!

Я хоть и бегло, но уже успела ознакомиться с уставом академии. Пункт касательно запрета отношений между преподавателем и студентом запомнила благодаря Вике, чтоб ей пусто было! Ведь именно её поведение привело к таким удручающим последствиям. Для меня это неприятная тема. Весьма. Ещё больше напрягало то, что Алиса в этом плане, похоже, была ничем не лучше моей бывшей подруги. Печально.

– Вот ты скучная, Стине. Надо как-то развлекаться! Не всё же за учебниками сидеть! К тому же взгляд лорда Ливарелла того стоил!

Угомонившись, Алиса достала книгу, вальяжно развалилась на постели и погрузилась в чтение. Шиша болтался на её ноге. Я тоже воспользовалась тишиной и уселась за конспекты. А спустя полтора часа в дверь постучали.

– О! Это, наверное, Трой. Мы сегодня вечером собирались погулять в парке.

Соседка вскочила с кровати, на ходу пихнула Шишу под ванну и потянулась к дверной ручке… Но повторный стук сопровождался явно не голосом Троя:

– Элис Йохансен!

– Дерьмо! – ругнулась полушёпотом норвежка и отпрянула от двери. – Это же Арс. Открой ты. Скажи, что меня нет!

Рыжая распахнула высокий шкаф и исчезла в его недрах.

– Не буду я!

– За тобой должок, помнишь? – донеслось из шкафа.

– Должок?! Ах, этот… Вы с Шишей меня обманули! Не считается!

– Тем не менее обещание ты дала! Сейчас самое время его исполнить!

Стук повторился в третий раз, и я всё-таки распахнула дверь.

– Добрый вечер, Кристина из Орска. Где Элис Йохансен? – произнёс лорд тоном, не предвещающим ничего хорошего.

Одет он был как-то странно. Впрочем, он всегда странно одевался. Но сейчас чувствовалось, что одежда парадно-выходная. Тёмно-бордовый камзол, расшитый золотыми узорами на манжетах и воротнике, подчёркивал широкие плечи лорда, под ним жилет под стать, а под жилетом накрахмаленная белоснежная рубашка.

И снова у меня возникло ощущение напыщенной театральности.

– Здрасте… Нет её дома. В библиотеку ушла.

– Ах, вот как?

– Угу, – промямлила я.

– Значит, ты за неё. По-соседски.

– В каком смысле? – округлила я глаза.

– Выходи. Прокатимся.

– Что-о-о? Никуда я не пойду!

– А кто тебе сказал, что с преподавателями можно спорить?! Живо на выход!

Я вздрогнула и съёжилась. А лорд Ливарелл окатил меня своим взглядом сверху донизу. Вопреки заверениям рыжей, никаких мурашек у меня не возникло, а только растущее чувство тревоги.

– И пусть Йохансен, которой нет дома, выдаст тебе наряд получше.

Я совсем сникла. Да что вообще происходит?! Какой наряд? И если он в курсе, что Алиса здесь…

Из шкафа высунулась рука и кинула в меня свёрток.

– Ничего не понимаю. Не пойду! Алиса!

Лорд ухмыльнулся, схватил меня под локоть железной хваткой, вытащил из комнаты и повёл к выходу из академии. На мои протестующие попискивания Арс не обращал никакого внимания. И все вопросы игнорировал.

Мы вышли за огромные резные ворота. Я впервые покинула территорию академии и теперь взирала на мощённую разнокалиберными булыжниками дорогу и раскинувшиеся за ней леса. А потом впала в ступор при виде чёрного как смоль коня, привязанного к кованой ограде. Коня, блин! Серьёзно?!

– Лорд Ливарелл… Это же конь!

– У вас хорошие базовые знания фауны, Кристина, – саркастически подметил Арс, забрал у меня свёрток и, приладив его сбоку от седла, ловко запрыгнул на жеребца.

– Что? То есть? Подождите… мы что, на этом поедем?!

Факт, что мы вообще куда-то поедем, меня уже не так пугал, как вид транспорта. Да я никогда в жизни верхом не сидела! Я начала оглядываться в поисках второй лошади. Нас ведь двое…

Додумать мысль мне не дали. Я даже не успела понять, как оказалась в кольце рук лорда. Он боком усадил меня перед собой и резко тронул коня. Рефлекторно пришлось одной рукой схватиться за жесткую лошадиную гриву, а второй уцепиться за Арса. Чёрт! На щеках запылал румянец. Я сижу на коне, прижимаюсь к ненавистному мужику и еду в неизвестность! Вашу ж за ногу! Ну капец, вообще!

Дополнительным поводом злиться стала моя одежда. И почему я сегодня не надела свои джинсы?! Дурацкая юбка, дурацкий транспорт, дурацкий лорд! Бесит всё!

– Лорд Ливарелл!

Арс не ответил.

– Лорд Ливарелл, остановите, я сойду! Я никуда не поеду!

– Уже едешь.

– Хоть скажите куда?

– Увидишь.

Да бли-ин! Алиса, я тебя прибью! Сама мечтала об Арсе, вот и ехала бы с ним, а не по шкафам пряталась! Зараза такая! Рыжая! А этот мужлан тоже совсем офигел! Хоть бы сказал, куда меня тащит! Ненавижу! Может, как-то выпутаться из его рук, спрыгнуть и убежать? Ага, спрыгнешь тут, как же. На этой брусчатке только ноги подворачивать. Да и куда бежать-то? Арс на коне вмиг догонит. Думай, Кристина. Не должно быть всё настолько плохо. Он же препод. Профессор. Хоть и мужлан, но ничего плохого не сделает. Успокойся. Алиса-то знает, что он меня увёз. И Арс знает, что Алиса знает. Так что ничего криминального случиться не должно. Так ведь? Так. Надо как-то завязать с лордом разговор, расположить к беседе и выпытать конечную цель этого безумия.

Ничего особо умного в голову не приходило, но попытаться стоило:

– А у вас для передвижения что, нет каких-нибудь магомобилей? Ковров-самолётов? Остановок-порталов?

– Вот выучишься магии и придумаешь эти, как ты там сказала… магомобили, – усмехнулся Арс.

– Вот выучусь и придумаю! Но лишние волнения могут негативно отразиться на моей учёбе. Так что в ваших интересах, профессор, объяснить напуганной студентке, куда вы её везёте!

– А ты боишься, Кристина из Орска? – произнёс лорд с издёвкой.

На языке так и вертелось: «Вот же козёл! Конечно, блин, я боюсь».

Не дождавшись ответа, Арс продолжил сам:

– Так что тебя пугает? Я? Конь? Дорога?

– Ночь, улица, фонарь, аптека! – выпалила я, добавив про себя: – «Как же ты раздражаешь! Как могут девчонки по тебе сохнуть! Ты же такой… такой… отвратительный!»

Но вслух произнесла другое:

– Просто скажите куда – и покончим с этим!

– Увидишь.

– Но мне нужно знать сейчас!

– Зачем?

– Что значит зачем?! Малознакомый мужик насильно усадил меня на лошадь и везёт в неизвестном направлении! Конечно, мне нужно знать куда! – Я так разнервничалась, что мне стало глубоко наплевать на местный этикет.

– Малознакомый? Насильно? На лошадь? Это конь, во-первых. А во-вторых, ты же сама пошла со мной. Могла бы и не ходить, если не хотела.

– Что?! Да вы… – Я разжала руки и тут же чуть не свалилась с лошади, то есть с коня. Арс среагировал молниеносно и придержал меня за талию. Невольно пришлось снова обхватить лорда. Умела бы рычать – зарычала.

– Что я? Да чего ты так паникуешь, Кристина? Любая другая на твоём месте была бы в диком восторге.

– Вот и взяли бы любую другую!

– Вот и возьму в следующий раз!

Гад такой! Что, трудно ответить, блин? Вот же лордская задница! Но вслух этого сказать не осмелилась. Дальше ехали молча. Я созерцала раскинувшиеся просторы полей и лесов. С непривычки начала ныть поясница. Наконец в природный пейзаж стали вклиниваться частички цивилизации. Конь проскакал мимо небольшого покосившегося деревянного амбара, стоящего посреди возделанного поля. Затем показался средневековый трактир, из открытых

дверей которого доносились нестройные песни, хохот, звон кружек и запах шашлыка. За трактиром потянулись ряды бревенчатых домов, украшенных резными ставнями. Чем дальше мы ехали, тем выше и богаче становились здания.

Окончательно стемнело, когда лошадь остановилась неподалёку от роскошного дома… или замка. Он был из белого мрамора, увенчан башенками и шпилями. Сразу вспомнился образ заставки из фильмов производства «Дисней». Отличительной чертой этого замка была гора, которая являлась его задней стеной. Выглядело это впечатляюще, будто здание вросло в скальную породу. Интересная у них архитектура…

Лорд Ливарелл ловко спрыгнул с коня, а затем снял и меня, нагло схватив своими ручищами за талию. Я протестующе фыркнула. Но и только-то. Рядом раздался цокот копыт, и у парадного входа в замок притормозил дилижанс. Или это называется двуколка? Или кеб? Средневековье! Чёртово Средневековье! Блин, это реально карета! Расфуфыренная такая, нарядная.

Из неё выбрался не менее нарядный мужчина. Следом из кареты показалась женская голова с невероятной многоярусной причёской, над которой явно не один час пыхтел парикмахер. Мужчина подал руку даме. Путаясь в подоле длинного пышного платья, она с трудом спустилась с подножки кареты. Кучер прикрикнул на лошадей, и местный транспорт покатился прочь. Разодетая пара скрылась за дверями парадного входа в замок.

Меня вдруг охватила паника, так как в голове вспыхнула шальная мысль: свидание! Лорд Ливарелл привёз меня на свидание?! Невероятное здание, празднично одетые люди. Что же это может быть? Конечно, ресторан или театр. Или что-то в этом духе. Бли-ин!

Я опять почувствовала румянец на щеках. Алиса, прибью! Сто раз тебя прибью и ещё четыре сверху! Минуточку, а как же устав? Или правила действуют только на территории академии?

Пока я пребывала в ступоре, возмущалась, краснела и проклинала рыжую соседку, Арс взял меня под руку и повёл в сторону замка. Ну точно, блин! Свидание! Боже, за что?!

Однако в следующий момент я ощутила недоумение – Арс повёл меня мимо парадного крыльца. Оказалось, к боковому входу. Вывески «только для персонала» не было, но создалось именно такое впечатление. В дверях нас встретила женщина средних лет, одетая в простое серое платье, и провела в небольшую комнату.

– Переоденься и выходи в общий зал. По пути Игона даст тебе краткий инструктаж. – Лорд Ливарелл кивнул на даму, вручив ей Алисин свёрток.

Я мысленно чертыхалась и обещала соседке самые извращённые виды пыток. А когда развернула обёртку – обещанные пытки сменились кровавыми убийствами.

Это было чёрное длинное платье в пол, с корсетом. Бли-и-ин, с корсетом! Я хлопала глазами, а Игона спешными движениями переодевала меня, равнодушно игнорируя мои протесты.

– Наряжайте сколько хотите, я в этом за порог комнаты не выйду!

– Почему? – искренне изумилась женщина. – Платье выше всяких похвал.

Действительно, в зеркале отражалась смущённая и одновременно разозлённая девушка. Корсет выгодно подчёркивал грудь и делал талию осиной. А длинный подол скрывал непрезентабельные академские туфли.

Я изумлённо уставилась на себя. Никогда в жизни мне не доводилось носить такие наряды. Несмотря на отсутствие опыта, было ясно, что конский хвост определённо не вписывается в образ. В подтверждение мыслей Игона распустила мне волосы. Интересно, а макияж она мне сделает? Оказалось, нет.

– Не стоит так переживать, вы прекрасно выглядите и соответствуете мероприятию.

– А какое мероприятие? Объясните, наконец!

– Э-э-э? – опять удивилась женщина. – Так благотворительный бал в честь восьмилетия с последнего вторжения. Леди Адриана де Фонтин проводит его ежегодно в своём особняке.

– Бал? Особняк?

– Да. Родовой особняк де Фонтин. На праздничный фуршет приглашены участники войны. А ассистенты из числа студентов традиционно призваны скрашивать мероприятие, слушать и впитывать рассказы ветеранов, развлекать гостей. Ох, неужели лорд Ливарелл вас не предупредил?

– Так сложились обстоятельства, – выдавила я всплывшую в подсознании дежурную фразу.

Теперь стало понятнее и не так страшно. Ладно, поукрашаю, послушаю и повпитываю. Но Алисе всё равно капец. И Арсу тоже. Ненавижу!

Глава 9

Я вошла в зал и не смогла сдержать восхищённого вздоха. В таком роскошном месте я очутилась впервые. Белоснежная лепнина украшала потолок и сползала вниз по массивным колоннам из жёлто-золотого мрамора. С потолка свисала гигантская многоярусная люстра. Её свет искрился в огромном зеркале, занимающем половину дальней стены. По периметру зала стояли покрытые белоснежными скатертями столы, на которых располагались огромные блюда с изящно разложенными закусками.

Живой оркестр играл лирическую музыку. Гости были одеты под стать помпезности зала – смокинги, камзолы, костюмы, платья с расшитыми корсетами. Среди этого цветного великолепия встречались молодые люди, как и я, полностью одетые в чёрное. Видимо, это униформа ассистентов.

Пока я стояла, раскрыв рот, от толпы отделился пожилой человек. Он протянул мне фужер с пузырящейся жидкостью. Я пригубила – ага, шампанское, только уж больно сладкое. Вот возьму и напьюсь назло всем! Почему бы и нет? У меня стресс, в конце-то концов. И не только сегодня, а с того самого дня, как я попала в этот мир.

Мужчина взял меня под руку и, прихрамывая, повёл по залу.

– Вы ведь понимаете, милочка, война – это всегда горе и боль утрат. Многие потеряли своих родных. Вот та же леди Адриана осталась без дочери. Теперь у неё одна отрада – внучка Самира. Мой давний друг, вон тот лысый старикан, – хромой махнул рукой на лорда Гарвиша, стоящего возле стола с закусками, – лишился единственного сына. Я же потерял немного меньше – всего лишь способность нормально ходить. Но приятного мало. Лекари тогда развели руками. Эта злобная тварюга… Ох, простите за выражение, леди. Оборотень. Это был оборотень. Он прыгнул сверху, когда я прикрывал товарищей файерболами. Мы кубарем катились по сырой земле. Счастливое провидение позволило мне высвободить руки и схватить его за горло. Я нащупал его кадык и рванул что было мочи. Одновременно зверь всадил мне в бедро свои ядовитые когти. Кровь…

Я слушала рассказ, а сама мысленно была в комнате общежития и проделывала с Алисой всё сказанное моим спутником. Тут зазвучала громкая мелодия, и в центре зала начали выстраиваться пары.

– О, простите, милочка, но из-за своей хромоты я не могу вас пригласить.

Я едва сдержала радостную улыбку, но тут же себя одёрнула: у мужчины увечье, а я бессовестно радуюсь, что мне повезло и не придётся танцевать.

– В таком случае её приглашаю я! – Сзади оказался одетый в чёрный костюм Эйдан и компания его сокурсников.

Блин, вот только тебя здесь не хватало! Я отрицательно помотала головой, а полноватый розовощёкий друг Эйдана заявил:

– Отказываться от приглашения на благотворительном балу считается дурным тоном.

Хромой согласно кивнул и забрал из моих рук опустевший бокал. Не успела я опомниться, как Эйдан потащил меня в центр зала.

Вот чёрт! Мы встали друг напротив друга. А сознание подкинуло воспоминание из прошлого, когда к нам в интернат по четвергам приходил учитель танго. Как говорил, что девушкам самое важное – чувствовать партнёра. Он ведёт, а вы следуете языку тела. Главное, расслабиться и не напрягать колени. У меня сносно получалось до тех пор, пока руки прыщавого партнёра не спускались неприлично ниже талии…

Танго, не танго, какая разница. Основы, надеюсь, те же. Не хотелось бы опозориться. Хотя ноги отдавить этому нахалу было бы неплохо. Та-а-ак, рука в руке, вторая на плече Эйдана. Я почувствовала лопатками лёгкое прикосновение, и мы полетели. Конечно, я несколько раз

пропустила такт и сбилась, но в целом в грязь носом не ударила. Даже краем глаза успевала следить за другими парами, где дамы не в пример чаще наступали партнёрам на ноги. Проблемы начались, когда меня перехватил мужчина во фраке, от которого за версту разило алкоголем и рыбой. Здесь, скорее, вела я, ибо ноги кавалера заплетались, и его приходилось придерживать. Я тут же раскраснелась и вспотела. Оставалось только молиться о скорейшем завершении мелодии.

Спасение пришло в лице щекастого друга Эйдана, который просёк ситуацию и решил помочь, виртуозно отобрав меня у качающегося лорда. Последний, в свою очередь, сграбастал другую ассистентку, и пыхтеть пришлось уже ей. С новым партнёром дела пошли в гору, в парне чувствовался профессионализм, и я полностью отдалась ритму. Мы с лёгкостью кружились по залу, не сводя друг с друга глаз. А когда музыка смолкла, оказалось, что в центре зала мы одни. Гости окружили нас и взирали с нескрываемым восхищением. Мне стало неловко. А потом тишина взорвалась громкими рукоплесканиями. Я густо раскраснелась, но нашла в себе смелость исполнить изящный реверанс. Эта часть на уроках танцев в интернате всегда давалась мне особенно легко. Мой партнёр чинно отвесил кивок.

Краем уха я услышала старческий голос, вещавший о том, как хорошо, что современная молодёжь знает танцы их молодости. А под локоть меня взяла миниатюрная блондинка в чёрном. Та самая, которой я про шерстяные панталоны наврала. Алиса говорила, как её зовут, но я запомнила лишь факт, что блондинка – сплетница. А значит, в её компании нужно следить за своей речью. Она щебетала слова восхищения и просила дать ей несколько уроков. Никого учить танцевать мне не хотелось, и уж точно я не горела желанием кружиться по залу с не держащимися на ногах ветеранами. А потому в голове созрел план, точнее, даже два.

Я повела блондинку в сторону столов. Она трещала про ужасные закуски из какой-то травы, которая непременно застревает в зубах. Возле огромного зеркала группа мужчин активно выпивала, не чокаясь и не закусывая, поминая павших товарищей и полупьяно бормоча про былые подвиги. Всё мероприятие вызывало во мне противоречивые чувства. Слишком празднично и весело для поминок, и в то же время слишком грустно и печально для праздника.

Я затащила блондинку за мраморную колонну.

– Слушай, а здесь есть кто-нибудь из министерства?

– Так ты с одним из них только что танцевала. – Она ткнула тонким пальцем в направлении пошатывающегося лорда. – Тэлонис Наер. Понравился, что ли?

– Нет. Скорее наоборот. Он перебрал с алкоголем.

– Да тут все такие. Праздник же!

Я и сама это видела. Значит, план номер один, целью которого было завести полезное знакомство и переговорить о моём возвращении на Землю, провален. Переходим к следующему.

– Давай я завтра научу тебя парочке па, а ты прямо сейчас поможешь мне сбежать в академию?

Я же не дура, понимаю, что чем дальше, тем больше будет пьяных мужиков, желающих погреметь костями на танцполе. Нет, с меня хватит. Валить надо отсюда, причём срочно.

Как назло, снова заиграла музыка. Долго прятаться за колонной мне не удастся. Давай, блондиночка, соглашайся, помоги мне.

Пока моя спутница раздумывала, я заметила в зале лорда Ливарелла. Он был в компании леди Адрианы и держал за руку девочку лет десяти. Обе были одеты в нежно-жёлтые платья, только у старушки платье было элегантным, А-силуэта, а вот у девочки наряд напоминал пышное лимонное пирожное.

– А разве сюда детей пускают? – спросила я у потенциальной сообщницы.

– Нет, – она проследила за моим взглядом, – но это Самира, внучка леди Адрианы.

Я бросила на них ещё один взгляд. В Самире не было ни капли утончённых черт старушки. Девочка по типажу больше походила на… Арса. Крупный носик, пронзительные голубые глаза, русые волосы. Ого! Хотя бред.

К компании подошёл лорд Гарвиш. У него тоже голубые глаза, а если представить, что в молодости на месте лысины росли русые волосы… Старый лорд взял девочку на руки. Стоп! Что-то я увлеклась и начала придумывать невесть что! Мало ли в этом мире русоволосых блондинов!

– Хорошо, я выведу тебя отсюда. Пойдём! – оторвала меня от странных мыслей блондинка и повела коридорами в сторону запасного выхода. – Но если что, я не при делах.

– Идёт.

– Ты ведь в курсе этикета?

Да откуда ж? Но уверенно кивнула, лишь бы девушка не передумала. Плевать мне на этикет. Главное, суметь улизнуть.

Я вдохнула полной грудью свежий уличный воздух. А белокурая трещотка довольно быстро раздобыла мне карету. Слава богу, что не коня!

Рассматривать транспорт было некогда, поскольку хотелось побыстрее убраться отсюда. Но, в отличие от карет, которые выстраивались возле парадного входа особняка, у моей не было крыши и была только одна лошадь, а от неопрятного тощего кучера несло застарелым потом. Не думаю, что дело во вредности блондинки, налицо банальная разница в цене. Экономкласс, так сказать. Да если б мне месяц назад заявили, что я буду ночью в одиночку рассекать по тёмной дороге в карете с бомжеватого вида извозчиком, я бы покрутила у виска и тысячу раз обозвала бы себя идиоткой. И тем не менее вот она я. Трясусь на жёсткой скамье и разглядываю ночное небо.

Мне вдруг снова вспомнилась Вика. Она, наверное, лежит сейчас в своей уютной постели, сны смотрит. А может, готовится к завтрашним парам или зависает в клубе… Какой же, «подруга», ты всё-таки оказалась…

Из неприятных мыслей меня выдернул внезапный оклик:

– Эй, крошка, куда так спешишь?

Я вздрогнула. Мы проезжали мимо трактира, возле которого стояла компания выпивох. Один из них, шатаясь, справлял малую нужду на стену злачного заведения. А другой свистел мне и делал похабные движения бёдрами:

– Давай прокачу на своём коне!

Двое других бросились наперерез карете, вынудив кучера резко натянуть поводья и остановиться.

– Поехали! – нервно крикнула я извозчику.

Первый мужик схватился за поводья и начал крыть матом кучера, который в ответ лепетал что-то из разряда «Мне проблемы не нужны». А второй взобрался на подножку и грузно опустился рядом со мной на сиденье. Я дёрнулась, но он удержал, обвив рукой мои плечи.

– Куколка, ты чего? – Мужик обдал меня кислым алкогольным амбре. – Не рада меня видеть?

– Покиньте, пожалуйста, мою карету и дайте проехать! – Я попыталась придать голосу как можно больше твёрдости и постаралась вывернуться из наглых объятий.

– К чему такой серьезный тон, детка? После заката одинокая ледя – уже не ледя.

Я с ужасом разгадала его намерения и успела отгородиться ладонью от стремящихся к моему лицу губ. Кулаком другой руки резко ударила мужика. Целилась под дых, но получилось куда-то в раздутый от браги живот. Пока пьянчуга протяжно рыгал, я выскочила из кареты, перемахнув через бортик и оставив на нём добрый лоскут зацепившегося подола.

– Стой! Куда? – воскликнул третий мужик, закончив мочиться на стену. – Ик… Иди к нам, сладкая! По…ик… веселимся!

На ходу подвязывая штаны, он побежал в мою сторону, но траектория его движения заметно кренилась вправо. А потом он и вовсе запутался в собственных ногах и, чертыхаясь, рухнул в придорожные заросли.

– Замуж возьму… Ик… – донеслось из кустов.

– Перебьёшься, – неожиданно раздалось из темноты.

Не успела я оглянуться, как меня спиной прижали к чьему-то телу. Я было рванулась, но крепкий захват чужой руки вокруг моей талии сковал, словно тиски.

– Слышь, холёный, поди, погуляй. – Наглец, которого я ударила, выбрался из кареты и двинулся на нас с кулаком наготове. – Эта ледя на сегодня наша.

Державший меня взмахнул свободной рукой – перед нами молниеносно вспыхнула огненная стена, обдав кожу волной горячего воздуха. Пламя барьером пресекло приближение жаждущего драки пьянчуги.

– Да мы чё. Да мы ничё… Ты это, маг, не горячись. Мы того. Пошутили, – промямлил нападавший, бочком обогнул карету и ринулся к дверям трактира. За ним исчез и тот, что наезжал на кучера. У меня сердце ухнуло куда-то вниз, в страхе, что сжимает меня кто-то очень и очень нехороший. Из огня да в полымя.

Жаркая стена исчезла так же стремительно, как и возникла. В голове пронеслись слова Алисы о магических щитах, но мысль оборвал одинокий всхрап несостоявшегося жениха, донёсшийся из кустов. В тон ему ответил невесть откуда взявшийся конь, сливающийся по цвету с ночью.

– Кристина из Орска, потрудись объяснить своё поведение, – строго раздалось над ухом.

Я выдала шумный выдох, преисполненный облегчения. А через секунду начала ненавидеть лорда Ливарелла ещё сильнее прежнего.

– Если б вы меня не притащили на бал, ничего бы не случилось!

– Если б ты следовала этикету, то знала бы, что леди не должны разгуливать по ночам без сопровождения лорда.

– А лордам, значит, этикет позволяет руки распускать? – красноречиво намекнула я на то, что он до сих пор прижимает меня к себе. – И я не леди, я – землянка.

– А вот потому и позволяет.

Не успела я возмутиться, как Арс негромко свистнул, подзывая своего коня. На ходу он кинул монетку трусливому извозчику «за беспокойство». Всё повторилось: я на лошадином загривке в руках лорда. В фильмах такое всегда выглядит романтично, но у меня, помимо дикого смущения, дискомфорта и злости, снова болезненно затекла поясница.

Казалось, мы тряслись целую вечность, пока не остановились у ворот академии. Второй раз за вечер я облегчённо выдохнула, ощутив под ногами твёрдую поверхность.

– Дойдёшь без приключений? – Лорд Ливарелл кивнул на здание, а сам так и остался верхом.

– Да. И… спасибо, – с трудом выдавила я, – за защи… за щит… Да. Спасибо за щит. Он у вас большой и горячий.

Чёрт! Что я несу?! Резко отвернулась и быстрым шагом двинулась в направлении академии, коря себя за идиотизм, с которым принялась восхвалять лордскую огненную стену. А эта его усмешка язвительная… Гадство! Щит у него, видите ли! Да он мне чуть все брови не опалил!

По брусчатке звенел удаляющийся цокот копыт. Я предположила, что Арс захотел продолжения банкета. А может, поехал домой к красавице жене и пятерым детям. Или к любовнице, или… Стоп! Моё какое дело? Слишком много на сегодня этого мужлана. Всё, хватит. Лучше пойду и прибью Алису за такую грандиозную подставу.

Но очутившись в комнате, я осознала, насколько сильно устала. А потому даже казнь спящей соседки решила отложить до завтра. В ванной всё же психанула, так как расшнуро-

вать корсет без посторонней помощи не получалось. Я топнула ногой, а из-под ванны выглянул сизый глаз и издал своё «ш-ш-ш». Потом серая выдра ловко заскользила вверх по ванной шторке. Когда она поравнялась с корсетом, из распластанного тела показалось какое-то осминожье щупальце и потянулось к завязкам. Через минуту платье валялось на кафельном полу.

– Ладно, Шиша, прощаю тебе свой полуинфаркт. Всё, мир.

В доказательство я легонько пожала его… эм-м… подобие лапки и отправилась спать.

Уплывая в объятия Морфея, я ухватила странную мысль. А ведь Алиса знала про бал. Платье дала точно по случаю. Они что, с Арсом в сговоре были? Да ей не в академии магии надо учиться, а в театральном. Интересно, что она написала в той записке? Ну всё, рыжая подлюга, тебе капец. Завтра. Второй мыслью было то, что я забыла в особняке свои повседневные вещи. А поскольку с гардеробом у меня негусто – это сродни катастрофе.

Проснувшись утром под звон будильника, с удивлением отметила, что соседки в комнате не было. Смылась!

– Рыжая ж ты зараза! Всё равно я тебе разнос устрою! – выкрикнула я в сердцах, обращаясь к пустой соседской кровати. – Не сейчас, так вечером!

Похоже, единственным моим другом здесь будет серая выдрообразная куча, приветливо шипящая из ванной. Если, конечно, не надумает устроить мне очередной сердечный приступ. Ещё я поймала себя на мысли, что как будто начала улавливать интонацию этих «ш-ш-ш». А может, просто хотелось думать, что во всём этом хаосе хоть кто-то пожелал мне доброго утра.

Пары тянулись медленно, словно липкое желе. Теоретический материал усваивался в лучшем случае процентов на пятьдесят. А это означало, что свободное время после обеда придётся вложить в учебники и конспекты, чтобы разобрать оставшуюся непонятную половину, а после ужина заняться подготовкой проверочного домашнего задания к завтрашнему дню.

Я обречённо вздохнула.

На Земле я училась на четвёртом курсе, оставалось совсем немного. А теперь что? На колу мочало – начинай сначала.

Глава 10

Ближе к ужину вернулась Алиса. Она была мрачной и почему-то промокшей, как после сильного дождя. Весь мой запал устроить соседке нагоняй за подставу с благотворительным балом разом улетучился.

– Что с тобой? Что случилось?

– Наказание.

– Какое? За что?

– За всё то же. Келси Сибон. Кобра де Лейн. Я ж тебе рассказывала.

Похоже, отработка наказания у соседки прошла крайне неудачно. Так, надо срочно придумать слова поддержки. Хотя для начала неплохо бы все обстоятельства выяснить.

– Всё так плохо? Али-и-ис? Что делала-то?

– Ой, Стине… Представляешь… Нет, не представляешь. Одним словом, это было… кру-у-уть как офигенно! – Лицо соседки в один миг приобрело совершенно противоположное выражение. Она засияла и стала тараторить без умолку. Даже Шиша высунулся из ванной комнаты и с любопытством взирал на рыжую.

– Стой, стой! Чего-то я не совсем поняла. Если тебе так понравилось, что ж ты изображала из себя побитую собаку?

– Ха, в точку! Меня побили, Стине. И ещё как! В магическом плане. Но это было круто! Вообще! Обожаю магию! Она прекрасна, восхитительна! В общем, Кобра де Лейн назначила мне встречу в одной из специальных аудиторий для магических практик. Я сначала подумала, что она хочет меня подтянуть по выставлению щита. Тарелка и всё такое. Но нет. Ничего подобного. Мы вошли в аудиторию, а там водники разминаются. Представляешь, водники! Третий курс.

– Почему водники?

– Потому что у них было занятие. Стине, не тупи. Кобра передала меня в распоряжение профессору синих. Мне пришлось заниматься с ними. Выполнять их стойки. Сначала мне было очень некомфортно. Но не потому что водники хихикали и перешёптывались, глядя на меня. На это мне по фигу. Я, скорее, ощущала некий дискомфорт по отношению к своей огненной магии. Будто перешла на вражескую сторону. Но чем дальше, тем становилось интереснее. После разминки и повторения стоек водники отработали свои щиты. Красивые. Я до этого только огненные щиты видела так близко. У синих другая техника. У нас надо вот так делать… – Алиса принялась активно жестикулировать. – А у них вот так.

Для меня что так, что этак – всё едино, непонятное мельтешение руками. Но рыжая пребывала в диком восторге.

– Алис, поосторожнее, а? – Я отодвинулась в сторону, уходя с траектории её движений. – Ты же в комнате, а не в аудитории для практик.

– Да я ж без магии! Только движения – и всё! Не хватало ещё, чтобы меня отчислили по глупости!

– Ясно.

– А потом, Стине, водники стали делать вотерболы! А-а-а! Кру-у-ть! Они учились, сферы получались не у всех. И не всегда идеально круглые, а кривые и косые. Знаешь, что это значит?

– И?

– Учиться – нормально. Нормально, когда у тебя что-то не получается с первого раза.

– Алис, а ты этого не знала? – Я изумлённо уставилась на соседку, не понимая, шутит она или нет.

– Просто я слишком сильно переживала из-за неудач со щитом. Всё-таки Камила де Лейн хоть и Кобра, но потрясающая женщина. У меня эмоции зашкаливают! Было очень интересно

посмотреть чужую магию в действии. И то, как учатся другие. Под конец меня всё-таки закидали лёгкими вотерболами. Но это было весело!

– Да я уж вижу. Ты бы переоделась, что ли. С тебя вода капает.

Алиса потрясла рыжими волосами, выудила из шкафа сухую одежду и направилась в ванную.

– Ой, совсем забыла! – Она выглянула из-за двери. – Эйдан просил передать, что соскучился по тебе! Спрашивал, не желаешь ли ты в субботу съездить с ним на танцы. Местные танцполы – конечно, не наши земные клубы, но вполне сносны. А ещё водник сказал, что тебя надо кое-каким движениям подучить…

Я вспыхнула и приготовилась выдать гневную тираду, но рыжая голова уже скрылась в ванной.

Вот же хам! Бессовестный! И чего он ко мне привязался?! Бесит, бесит, бесит!

Дожидаться, пока рыжая выползет из ванной, я не стала. Устроить разнос по поводу бала, конечно, хотелось, но почему-то уже не сегодня. А ещё больше мне хотелось есть, а потому я отправилась прямиком в столовую.

Сразу после ужина решила немного проветриться и прогуляться по лесу. Я неторопливо шагала по извилистой тропинке и вдыхала свежий воздух, полный ароматов листвы и цветущих трав. На тренировочном поле никого не было, а потому можно было спокойно погрузиться в себя, сесть на траву в позе лотоса и попытаться расслабиться.

Медленный вдох, медленный выдох. Растущий рядом неизвестный мне куст источал сладковатый аромат. Мысли о синем наглеце перемешались со вчерашними злоключениями, а потом со скрипом обратились к предстоящей контрольной работе. Дурацкая материя магии! Ни черта не понятно. Определённо завтра засыплюсь.

Я легла на спину. Трава щекотала щёку, в розовых отблесках заходящего солнца по небу бежали кудрявые облака…

По пояснице пробежал холодок. Блин, где моё одеяло?! И чего Алиса там бубнит? Спать же мешает!

Я открыла глаза и вздрогнула, с ужасом обнаружив вместо потолка звездное небо. Комнаты № 308 не было и в помине. Это капец! Ночь, поляна, лес, иной мир, несделанная домашка и стойкое ощущение, что я здесь не одна.

Осторожно приподнялась на локтях. В тусклом свете ночного неба по окраине поляны двигались тёмные силуэты. Я инстинктивно попятилась, словно рак-отшельник, заползла под куст и стала наблюдать. Два человека несли третьего, пребывающего без сознания или вовсе умершего. Фигуру одного из носильщиков я узнала, потому как вчера он нагло вломился в моё личное пространство. Лорд Арсгорн Ливарелл собственной персоной. Что, опять?!

Я замерла и затаилась. Ещё не хватало, чтобы меня здесь поймали. Рыжая, кажется, упоминала какие-то объяснительные за ночные прогулки. Но это всё фигня. Вопрос в том, чем они здесь занимаются ночами? Как же меня угораздило заснуть посреди поляны?! Безответственно! Глупо! Теперь остаётся только сидеть тише воды ниже травы.

Я закусила губу, осознавая, что стала невольным свидетелем того, о чём знать не положено. Страх медленно пробирался под кожу. От лежания на прохладной земле я совсем продрогла. Сейчас как никогда хотелось оказаться в своей комнате, выпить чашку обжигающего кофе и завернуться в тёплое одеяло. Ладно, можно и не кофе, а чай, лишь бы горячий и лишь бы подальше отсюда.

Мужчины огибали поляну. В ночной тишине мне отчётливо было слышно каждое их слово.

– Давай лучше я перехвачу, чтоб тебе удобнее было. Эта сволочь весь твой бок прожгла.

– Нормально всё, Тибон. Идём.

– Арс, ты уверен? Если отрубишься, двоих я не унесу.

– Говорю же – нормально всё. Но если что, сначала тащи этого, на территории академии его точно бросать нельзя.

– Первым делом двигаем в медицинский блок. Потом и с этим разберёмся. Тебе нужен лекарь.

– Ладно.

– И спасибо, что прикрыл, Арс. Я только на миг отвлёкся…

– Лучше уж мой бок, чем твой труп, – в голосе лорда Ливарелла звучала сдерживаемая боль.

– Ты как?

– Переживу. Шагай.

– Думаю, этот придурок полез ломать защиту, чтобы занять место ректора.

– Это здесь при чём, Тибон?

– Полагаю, что если бы защиту второго забора проломили, наверняка пострадали бы студенты. А это скандал. Причём большой. Академия такого не любит, сам знаешь. Результатом было бы смещение ректора. Всё просто.

Странная процессия уже скрылась из виду. Лорд Ливарелл и его спутник миновали поле и углубились в лесной массив по тропе, ведущей в академию. Но слышимость по-прежнему была превосходной. Аромат укрывавшего меня куста стал слишком навязчивым и раздражал ноздри.

– Может, ты и прав. А может, дело в чём-то другом. Я человек прямой. Люблю, чтоб всё было чётко. Если парень хороший – отлично, а если плохой – своё получит сполна. А вся эта политическая закулисная возня меня неимоверно бесит! – Лорд Арсгорн перевёл дыхание. – Пусть Арчибальд сам разбирается. Место ректора для некоторых действительно заманчиво. Но рисковать жизнями и здоровьем студентов – это низко.

– Полностью согласен с тобой, Арс. Но это всего лишь мои домыслы. Гадать бесполезно. Нужно расследовать. Хорошо, что мы вовремя заметили магическое возмущение. Ещё неизвестно, какое бы зверьё пролезло на территорию. Ладно, если б просто цесарки да кроли. А если б кабаны или змеи? Змей я особенно не люблю. Арс! Твою…

Я услышала треск ветки, звук падения бездыханного тела и последовавшие витиеватые нецензурные высказывания обоих мужиков. Фильтруя мат, я поняла, что дальше Тибон потащит тело в одиночку, а потом вернётся за Арсом.

А мне что, здесь лежать, на холодной земле? Или к Арсу подойти? Ему явно досталось от того, кого они несли. Меня грызло чувство вины. Хоть лорд Ливарелл и мужлан, который меня бесит, но всё же он человек, причём раненый и брошенный в лесу. Ну на фига я здесь заснула?! Лучше б не видела никого и ничего. Сидела бы сейчас за учебниками, готовилась к контрольной, как все нормальные студенты. И не знала бы, что где-то на тропинке сидит Арс с прожжённым боком. Чёрт, чёрт, чёрт! Ну не могу я так! Надо что-то делать…

– Арс? – окликнул из темноты мужской голос. Я резко замерла, почти достигнув лесной тропы.

– Да здесь я! Ты что, бросил гадёныша на полпути?!

– Передал Иолу. Наткнулся на него у первого забора.

– Иол? С чего бы ему тут околачиваться?

– Сказал, что вышел подышать ночным воздухом, мол, помогает от бессонницы. Давай, обопрись на меня.

– Надо его прощупать, Тибон. И ещё. Я слышал шаги на поле, проверь.

Бли-и-ин! А вот это точно про меня! Я же только помочь хотела! Чёртов мужлан!

Я вжалась в стоящее рядом дерево.

– Проверю, всё обязательно проверю. Вот только сдам тебя в руки Марио.

– Тибон…

– Не обсуждается, Арс. Сначала лекарь, потом всё остальное.

Я мысленно поблагодарила Тибона. Теперь нужно осторожно и быстро вернуться в свою комнату. Выждала несколько минут и максимально тихо двинулась по тропинке. Мне удалось беспрепятственно дойти до первого забора. Осталось совсем чуть-чуть.

Выглянув, я увидела, как Марио О'Касти торопливо идёт навстречу мужчинам. В полуметре над его головой подрагивало пламя круглого огненного светляка, отгоняя темноту ночи.

– Как же это вас так угораздило, голубчик? – Лекарь принял под руки Арса. – Ну ничего, ничего, мои отвары мигом на ноги ставят…

Сдав лорда, Тибон побежал обратно, в мою сторону.

Я услышала, как гулко стукнуло моё сердце. Мгновенно нырнула в провал между кустом и забором и скрючилась, перестав дышать. Мимо бесшумно пронёсся Тибон. Я успела заметить очень пышные усы. Наверняка при свете дня они рыжие. Именно вместе с этим человеком Арс встретил нас с Викой в транспортировочном терминале.

Выбравшись из невразумительного укрытия и убедившись, что путь безопасен, я пулей помчалась в комнату.

Взволнованная Алиса обняла меня. Тут же последовал шквал вопросов. Я отмахнулась от неё, поведав только о том, что вышла погулять и задремала в парке на лавочке. В парке-то можно. Про то, что ходила в поле и что там видела, я решила умолчать. Зачем лишний раз трепаться? Мало ли, вдруг рыжая кому-нибудь ещё разболтает? А тот следующему. И так далее. Потом и до лорда Ливарелла слухи дойдут.

Сейчас нужно сделать вид, что ничего не произошло и я обычная студентка, которой необходимо подготовиться к завтрашней контрольной.

Я судорожно рылась на своём столе в поисках нужного учебника, но его нигде не было. Зато обнаружился список библиотечных книг. Зараза! Этот учебник мне не выдали! Естественно, бежать сейчас в библиотеку смысла нет. Она ведь ещё до ужина закрылась. Неужели только у меня всё с ног на голову?! Дьявол!

– Слушай, Алис, у тебя успокоительного нет какого-нибудь? А лучше сразу раствор для эвтаназии. Завтра мне всё равно конец, потому что подготовиться к контрольной по материи магии я не могу – дополнительного учебника с заданиями у меня, оказывается, нет, представляешь! Я же всего не знаю, но библиотекарша-то куда смотрела? Она должна была мне всё по списку выдать.

– Ой, эта ворчливая карга – та ещё ведьма. Она могла и забыть. Или же специально так сделать. А успокоительного у меня нет. Но есть кое-что получше.

Нелегальный пропуск Алисы сработал чётко и бесшумно. Я ужом просочилась в безмолвную библиотеку. Свет, естественно, не включала. Да и не знала, как это делается. Книжные стеллажи тускло мерцали, обозначая торцы книжных полок. Подсветка, судя по всему, была зачарованной, мрак библиотеки не разгоняла, но и ее вполне хватало, чтобы не вписаться лбом в стеллаж и дойти до необходимой секции.

Я немного постояла у входа, а когда глаза привыкли, бесшумно двинулась вглубь книжного царства. Минут через десять я добралась до нужного стеллажа. Искомый учебник не без труда обнаружился на нижней полке. Взяв его, я поспешила обратно. Но, пройдя несколько десятков шагов, услышала отчётливый слабый стон. Замерла, прислушиваясь.

Необъяснимый страх мурашками пронёсся вдоль позвоночника. Сердце застучало быстрее. Мысли роились в голове потревоженными пчёлами: Привидение? Нет, бред. Библиотекарша? Препод? Может, здесь охрана есть? Меня же сейчас застукают. Второй раз за ночь – это мерзкое чувство! А как здесь наказывают нарушителей? Как объяснить наличие пропуска, не впутывая Алису?

Звук повторился. Жалобный такой всхлип. Меня сразу осенила новая версия. Вдруг какому-то припозднившемуся читателю стало плохо и он валяется где-нибудь под столом среди

упавших книг, а ворчливая библиотекарша его не заметила? Что делать-то? Зачем я только поддалась на эту авантюру? Опять это сердобольное желание помочь. Надо с этим завязывать и начинать думать о себе.

Чёрт! Я легонько прикусила собственный палец. А если б мне было плохо, а кто-то бы просто равнодушно прошёл мимо… Нет, не могу я уйти!

Я осторожно направилась в сторону звука. Тихо, как мышка, прошмыгнула мимо нескольких секций и ощутила новую волну страха, как будто сквозь мрак библиотеки на меня кто-то пристально смотрит. Опять. Волосы на затылке встали дыбом, пропуская под собой мурашки. Я уже сделала пол-оборота, чтобы бежать отсюда, сверкая пятками. Но стон повторился. Странный, неправильный стон.

И ноги смело шагнули вперёд.

Тихо вывернув из-за очередного шкафа, я уперлась взглядом в массивный читательский стол и мускулистые мужские ягодицы, которые ритмично двигались вперёд-назад. А над ними обнаружились переплетённые женские ножки в красных лодочках, отражающих бликами подсветку книжных полок.

Дура! Дура! Дура! Спасать она собралась умирающих. Ещё раз дура! А туфли… Где же я их видела? Засада! Же-е-е-есть! Ками… Надо сваливать, срочно.

Я попятилась назад за стеллаж, в спасительный мрак. На долю секунды пылкий мужчина повернул лицо. Трой?! Меня он не успел увидеть. Но его я точно узнала. Какого?! Трой и Ками! Вашу ж за ногу! Бли-и-ин, бедная Алиса. Какой же он козёл! Да ещё с преподавательницей. Это нарушение нескольких уставов академии. Его отчислят, да и Ками уволят. Со скандалом! Ужас! Только бы уйти незамеченной! Я ничего не знаю! Ничего не видела! Не было меня тут! Если боевая огневичка меня сейчас заметит, то испепелит на месте, а потом скажет, что так и было!

Я продолжала медленно пятиться под учащающиеся стоны. Жалобные, ага, как же. Дура последняя! Вдруг спиной я упёрлась в… Что это? Сердце пропустило удар, дыхание сбилось, страх цепкой рукой зажал мне рот. Нет, не страх. Реальная рука.

Я рванулась вперёд, но кто-то крепко прижал меня к себе за талию второй рукой. Я сделала вдох и ощутила запах какой-то кулинарной приправы. Ноги стали ватными, в ушах бешено стучал пульс. А на шее ощутила… поцелуй. Мягкий и лёгкий. Я дёрнулась в смятении и тут же услышала шёпот:

– Тише, ты же не хочешь, чтобы Камила де Лейн обнаружила тебя? Я отпущу руку, только не ори. Договорились?

Я робко кивнула.

Не соврал. Ладонь от моего лица он убрал, но тут же по-свойски положил её мне на грудь. Это что, домогательство? Ну уж нет, я не согласна! Чёрта с два! Пусть лучше сейчас меня Ками сожжёт!

Я отбросила страх и хотела заорать, но вдруг осознала, что тело поддаётся наглым приставаниям. Под лаской незнакомца грудь трепетно налилась, а дыхание стало глубоким и частым. Вот дьявол! Злость на себя, на него, на них всех придала мне смелости. Я уловила момент, когда хватка чуть ослабла, и резко развернулась в кольце его рук. Во мраке лица мужчины разглядеть не удалось.

Я прошипела:

– Совсем офигел? Ты что творишь?! Я сейчас заору, и Ками превратит меня в пепел. Но вместе с тобой!

– Кричи. Ну же, давай, кричи. Позови её! – Объятий он не разжал.

Я открыла рот, но замешкалась. Он истолковал это по-своему: схватил меня пальцами за подбородок и поцеловал. Я на миг потеряла контроль, и губы тут же ответили на поцелуй.

Настоящий, страстный, французский. Со всем смаком, выдающим изголодавшуюся по мужским ласкам девушку.

Мы стояли в темноте и целовались за шкафом, как последние малолетки. Его руки сползли с талии вниз и властно схватили меня за пятую точку. Одной рукой я упёрлась в его грудь, подавая сигналы возмущённому и возбуждённому мозгу, что, мол, вот, я же сопротивляюсь. Но кто в это поверит?

Бедром я ощутила горячее возбуждение незнакомца. А уши заливали громкие совместные стоны прелюбодейской парочки на читальном столе. Наш поцелуй длился ровно до тех пор, пока я, забывшись, не выпустила злосчастный учебник из рук. Книга с глухим звуком брякнулась на пол.

Стоны сладкой парочки резко смолкли, а незнакомец схватил меня за руку и потянул вглубь библиотеки. Он ловко лавировал между стеллажами, и к счастью, потому как я потеряла способность ориентироваться в этом огромном книжном лабиринте. Впереди показалась неказистая дверь. Мы притормозили, незнакомец наклонился ко мне и прошептал на ушко: «Прости меня». Затем выудил из кармана ключ-пропуск и вложил в прорезь. Дверь бесшумно распахнулась, и меня выпихнули наружу.

Я оказалась посреди орехового коридора. Насколько помню, один конец ведёт в общий холл, а другой – в медблок. Я выбрала правую сторону, рассудив, что похождений налево с меня на сегодня предостаточно. Неважно, куда приведёт коридор, лишь бы подальше от библиотеки. С направлением я угадала и до комнаты добралась без приключений, никого не встретив по пути.

Я вихрем ворвалась в своё убежище, закрыла на ключ дверь, прижалась к ней спиной и медленно сползла на пол.

Алиса ещё не спала. Она читала в кровати и одновременно поглаживала растянувшегося поперёк Шишу, поэтому на меня вопрошающе уставились сразу четыре глаза.

– Ого! Что с тобой, Стине? Тебя что, поймали в библиотеке?!

– Да!

– Дерьмо! – Рыжая подскочила ко мне. – Кто? Мой пропуск отобрали?

– Нет.

– Это как? Объясни нормально, что произошло.

Я покраснела как варёный рак и отрицательно замотала головой. Соседка опустилась на пол рядом со мной.

– Я тебя слушаю.

– Нет. Не могу.

Ну как я расскажу ей про Троя? Но и не сказать не могу. Душа терзалась в поисках лучшего решения. Но если не выдам парня, то в глаза Алисе не смогу спокойно смотреть.

– Не трясись ты так! Что бы там ни было – говори! Или я пойду сейчас в библиотеку и сама всё выясню!

– Нет! Не ходи!

Я сдалась. Выложила всё как на духу. От начала до конца. Про библиотеку. Не про поле.

Глава 11

– О-фи-геть! Стине, ну ты даёшь! Точно не разглядела его лица? Какие-то особые приметы? Шрамы, отметины?

– Какие отметины? Говорю же, темно было! Я пряталась! Из особых примет только запах этот. Непонятный. Но точно приправа какая-то. Слушай, а может, это местный магический афродизиак? Да я половину обратной дороги слушала своё томное дыхание! Это по-любому какое-то приворотное зелье! Или заклинание. Меня бессовестно околдовали! Я не могла сама…

– Ну Сти-и-ине, – протянула рыжая, – это ж вполне нормальная физическая реакция одинокой девушки. Твой мозг перегружен стрессами, а тело хочет разрядки. Расслабься! Просто давай подыщем тебе нормального парня. Чем старше курс, тем лучше. Вот Эйдан тот же…

– Да Эйдан твой – просто напыщенный болван! Самоуверенный наглец! – Я ткнула соседку локтем в бок. – Не нужны мне парни и все эти шуры-муры-лямуры. Моя цель – диплом и Земля, а не отношения.

– Зануда, – фыркнула норвежка.

– Алис… – Я замялась, но всё же повернула разговор в нужное русло: – Я вообще-то тебе про измену Троя рассказала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.